

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 августа.

№ 16.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Монастыри Архангельской епархіи, желая принять посильное участіе въ обезпеченіи осиротѣвшихъ въ войну съ Японіею семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Архангельской епархіи, симъ приглашаютъ всѣ нуждающіеся осиротѣвшія воинскія семейства обращаться съ просьбами о вспомоствованіи къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей ближайшихъ къ ихъ мѣстожительству, которые немедля по нуждѣ и возможности и будутъ оказывать помощь деньгами, одеждою и съѣстными припасами.

**Опредѣленіе Архангельской Духовной Консисторіи отъ
3-го августа с. г. за № 448, утвержденное Его
Преосвященствомъ.**

Въ виду того, что въ послужныхъ спискахъ духовенство иногда допускаетъ неточности, Консисторіею опредѣлено: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости предписать духовенству болѣе тщательно вести клировыя вѣдомости и въ послужныхъ спискахъ означать годъ, мѣсяць и число рожденія какъ самихъ священно-церковно-служителей, такъ и членовъ семействъ, дѣтей помѣщать всѣхъ, не исключая и тѣхъ, которые не живутъ при родителяхъ, обозначая — гдѣ они находятся; время опредѣленія, рукоположенія въ санъ, перемѣщенія, увольненія и другихъ движеній по службѣ означать точно, т. е. показывать годъ мѣсяць и число; благочиннымъ же вмѣнить въ обязанность представлять къ Епархіальному Начальству клировыя вѣдомости провѣренныя и исправленныя съ отмѣтками о поведеніи.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: благочиннымъ 4 Онежскаго округа священникъ Пабережскаго прихода, Онежскаго у., Михаилъ **Истоминъ**, съ 13 августа; согласно просьбъ, благочинный названнаго округа священникъ Турчасовскаго прихода Алексій **Новиковъ** на должность духовника Архангельской духовной семинаріи, съ 13 августа; надзиратель духовнаго училища Александръ **Тимоновъ** на священническое мѣсто въ Пазрѣцкій приходъ, Александровскаго у.; діаконъ Мохченскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Іоаннъ **Ивановъ** на священническое мѣсто въ Кодемскій приходъ, Шенкурскаго у.; учитель церковно-приходской школы Евѳимій **Каневъ** и. д. псаломщика въ Ижемскій приходъ, Печорскаго у., съ 11 августа; безмѣстный псаломщикъ Михаилъ **Федоровъ** на псаломщическое мѣсто въ Ухтинскій приходъ, Кемскаго у., съ 17 августа; бывшій воспитанникъ дух. семинаріи Петръ **Павловскій** и. д. псаломщика въ Онежскій соборъ,

съ 20 авг., бывшій воспитанникъ дух. семинаріи Александръ **Родимовъ** псаломщикомъ въ Тулгасскій приходъ, Шенкурскаго у., съ 19 августа; бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Аполлосъ **Шангинъ** псаломщикомъ въ Зачаческій приходъ, Холмогорск. у., съ 20 августа.

Перемѣщены: согласно просьбамъ, священники Петръ **Ежевъ** изъ Устьваенгскаго прихода, Шенкурскаго у., въ Паденгскій приходъ, того же у., съ 13 августа; Стефанъ **Красильниковъ**, назначенный въ Ухтинскій приходъ, Кемскаго у., въ Шуязерскій приходъ, того же у., съ 17 августа; предложеніемъ Его Преосвященства Николай **Левитскій** изъ Устьлыженскаго прихода, Печорскаго у., въ Куйскій приходъ, того же у., съ 19 августа, и Устьцылемскаго собора Александръ **Чевскій** въ Устьлыженскій приходъ, Печорскаго у., съ 19 августа; согласно просьбѣ, одинъ на мѣсто другого псаломщика приходовъ Шенкурскаго у. — Аванасьевскаго Алексѣй **Черняевъ** и Тимоневскаго Авениръ **Баженовъ**, съ 12 августа.

Уволены: согласно просьбамъ, отъ должностей діаконъ Кольскаго собора Рафаиль **Петропавловскій**, съ 11 августа, и д. псаломщика Ухтинскаго прихода, Кемскаго у., Николай **Елфимовъ**, съ 17 августа. Отрѣшенъ отъ мѣста по распоряженію Епархіальнаго Начальства состоявшій на вакансіи псаломщика въ Кехотскомъ приходѣ, Архангельскаго у., діаконъ Алексѣй **Постниковъ**, съ 13 августа.

— — — — —
О П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ соборѣ Устьцылемскомъ.

Въ прих.: Холм. у. Чухченемско-Ильинскомъ.

Шенк. у. Устьваенгскомъ.

Пинеж. у. Кевроло-Троицкомъ.

Онеж. у. Турчасовскомъ.

Мезенскаго у. Канинскомъ.

Кемск. у. Маслозерскомъ, Юшкозерскомъ, Лапинскомъ,
Ухтинскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ, Тетринскомъ.

Діакоискія:

Въ соборѣ Кольскомъ.

Въ прих. *Холм. у.* Емецкомъ.

Печор. у. Мохченскомъ.

Псаломщическія:

Въ прих. *Арх. у.* Первосоломбальскомъ, Задвинскомъ,
Кехотскомъ

Холм. у. Тарасовскомъ, Паниловскомъ, Шастозерскомъ

Мезенск. у. Ущельскомъ, Кельчемгорскомъ.

Шенк. у. Устьпаденгскомъ и Слободско-Воскресенскомъ.

Онеж. у. Лямецкомъ.

Печорскаго у. Устьусинскомъ,

Кемск. у. Кандалакшскомъ, Керетскомъ.

Алекс. у. Гавриловскомъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа. 1905, № 16. годъ XVIII

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

День Преображенія.

Въ самый день Преображенія Господня, 6 августа 1905 года, положено начало преобразенію и обновленію отечества нашего, дарована всему народу русскому возможность, посредствомъ избранныхъ имъ представителей, принять „постоянное и дѣятельное участіе въ составленіи законовъ“, осуществлена заботившая Государя „мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни“. Люди земли, по собственному опыту знающіе достоинства и недостатки дѣйствующихъ у насъ законовъ, сами несущіе тяготы податей и налоговъ, не связанные служебными обязанностями, — они станутъ у самого престола Государя и здѣсь, „пользуясь полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы“ (§ 14 „Учрежденія Государственной Думы“), дадутъ свой совѣтъ по совѣсти, окажутъ Государю „полезное и ревностное содѣйствіе въ Его трудахъ на благо общей нашей матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія государства и народнаго порядка и благоденствія“. Осуществляются завѣтные мечты лучшихъ русскихъ людей, безкорыстно любящихъ свою родину, отъ старыхъ сла-

вянофиловъ до вынѣшнихъ представителей земства и городовъ, посылающихъ Царю адреса и депутаціи; замолкнетъ революціонно-реакціонная печать, призывавшая темный народъ къ грубому насилію противъ ненавистныхъ ей честныхъ слугъ своего Царя и отечества, томимыхъ тяжкою скорбію о несчастіяхъ родины, ясно видящихъ причины этихъ несчастій и стремящихся къ устраненію ихъ законными и мирными средствами. Теперь не страшны намъ и внѣшніе враги: это — паразиты, нападающіе на всякій ослабѣвшій организмъ; окрѣпнетъ организмъ, закипятъ въ немъ новыя силы, — и паразиты погибнутъ. Такъ и Русь: оживетъ она, подыметъ, — и стряхнетъ съ себя всѣхъ враговъ. Сколько въ ней таится не тронутыхъ силъ, сколько героевъ, богатырей мысли и дѣла сиднемъ сидятъ, подобно Ильѣ Муромцу, въ разныхъ медвѣжьихъ углахъ, ожидая призыва на великую работу устроенія и защиты родной земли! Роковыя историческія обстоятельства поставили во главѣ нашего управленія между Царемъ и народомъ бумажную стѣну чиновничества, пренебрегавшаго талантами, державшаго народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, не дававшего простора его скованнымъ силамъ. Между тѣмъ, „государство російское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа — великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей“. Этому единенію и будетъ служить „Государственная Дума“, въ которую войдутъ 412 представителей отъ губерній, областей и городовъ Россійской имперіи, избранныхъ изъ лицъ всѣхъ сословій, обладающихъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, и особо изъ крестьянъ и казаковъ; уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ церковною землею, также участвуютъ въ сѣздахъ избирателей. Время собранія первой Государственной Думы обозначено въ Высочайшемъ Манифестѣ — „не позднѣе половины января 1906 года.“

Мы вѣримъ, что Господь пощадить вѣрный Ему православный народъ русскій, отвратить отъ него карающую десницу Свою и прольетъ на него Свой милости. Мы вѣримъ, что внушенная Имъ Царю нашему благая мысль на пользу народа своего была только началомъ новыхъ благодѣяній Божіихъ нашей родинѣ. Вмѣстѣ съ Царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ, мы „твердо уповаемъ, что съ помощью всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществомъ, величіи и славѣ“.

(„Церковный Вѣстникъ“).

Поѣздка Его Преосвященства въ Соловецкій монастырь, г. Кемь и Кемскій уѣздъ.

Вторая поѣздка Его Преосвященства настоящимъ лѣтомъ была совершена въ поморскій край. Главною цѣлью этой поѣздки было освященіе въ г. Кемѣ новаго каменнаго соборнаго храма; попутно было предположено посѣщеніе Соловецкаго монастыря, а также, если позволить время, обозрѣніе приходовъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Соловецкій пароходъ „Вѣра“, который былъ предложенъ къ услугамъ Владыки, отправлялся отъ Соломбальской пристани 6-го іюля въ 6 ч. веч. Къ этому времени на соловецкую пристань собрались многіе изъ городскихъ священнослужителей и масса публики изъ провожавшихъ на богомолье своихъ родныхъ и знакомыхъ. Владыка прибылъ на монастырское подворье и здѣсь выслушалъ молебное напутствіе, обычно совершаемое предъ отходомъ парохода, и затѣмъ прошелъ на пароходъ въ сопровожденіи членовъ консисторіи и другихъ служащихъ духовнаго вѣдомства, собравшихся проводить Архипастыря. Съ Преосвященнымъ ѣхали въ поморье протодіаконъ съ двумя иподіаконами и архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Простившись съ провожавшими,

Преосвященный благословилъ капитана на отправленіе въ путь, и пароходъ началъ отчаливать отъ пристани. На берегу стояла громадная толпа богомольцевъ изъ простонародья, предназначенная на другой монастырскій пароходъ — „Соловецкій“, который долженъ былъ отправиться около полуночи. На пароходъ „Вѣра“ были преимущественно классные пассажиры, собравшіеся помолиться у Соловецкихъ преподобныхъ ко дню празднованія Казанской иконы Божіей Матери. Тѣсныя помѣщенія монастырскаго парохода въ 1 и 2 классахъ были совершенно переполнены пассажирами, которыхъ, очевидно, было принято далеко сверхъ положенной нормы. Поэтому происходило много споровъ изъ за мѣсть, много волненій и жалобъ, просьбъ и претензій, которыя приходилось выслушивать завѣдующему пароходомъ „отцу эконому“. И несмотря на его стараніе и желаніе всеѣмъ услужить, всеѣхъ успокоить, всетаки многимъ пришлось остаться безъ мѣсть и до поздняго вечера скитаться по пароходу, а съ наступленіемъ ночи улечься на полу вдоль стѣнъ коридора. Последнее можно было наблюдать даже въ 1 классѣ, такъ что запоздавшему на ночлегъ пассажиру приходилось пробираться къ своему мѣсту съ большою осторожностью, чтобы не наступить на уснувшихъ женщинъ и дѣтей... Въ тѣсотѣ и духотѣ оставалось единственное утѣшеніе въ сознаніи, что всего одну ночь придется пробыть на монастырскомъ пароходѣ.

Начавшійся при отходѣ отъ пристани дождь продолжался съ перерывами до ночи. Встрѣчный вѣтеръ понемногу крѣпчалъ, и когда пароходъ вышелъ въ открытое море, то здѣсь уже было порядочное волненіе, производившее качку. Правда, эта качка была все время ровная, почти не увеличивалась по мѣрѣ удаленія въ море, такъ что вѣрнѣе думать, что волненіе было остаткомъ сильной бури, бушевавшей на Вѣломъ морѣ наканунѣ. Пароходъ, не большихъ сравнительно размѣровъ, испытывалъ значительную килевую качку. Непривычные изъ пассажировъ уже вскорѣ почувствовали приступы морской болѣзни.

Утро слѣдующаго дня было холодное, пасмурное. Сквозь пелену тумана, окутывавшаго горизонтъ, стали, наконецъ, вырисовываться слѣва и впереди Соловецкіе острова. Показалась церковь на Сѣкирной горѣ, рельефно выступавшей изъ туманной мглы. Часа черезъ два уже видна была и самая обитель съ ея вѣковыми храмами и стѣнами; на берегу бѣлѣла каменная монастырская гостинница. Чайки, лѣтнія гости монастыря, кружились около парохода и своимъ крикомъ приветствовали его появленіе. Гулко неся на встрѣчу торжественный звонъ.

Въ 10 ч. у. „Вѣра“ тихо, спокойно пробиралась узкимъ извилистымъ проходомъ, ведущимъ въ монастырскую гавань.

На пристани, сплошь покрытой монастырскимъ населеніемъ, Владыку встрѣтилъ намѣстникъ монастыря іеромонахъ Θεодотъ. Была подана парная коляска, на которой Преосвященный доѣхалъ до святыхъ воротъ обители, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ о. архимандритомъ Іоанникіемъ и съ нимъ прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои.

Въ Преображенскомъ соборѣ въ это время шло литургійное богослуженіе, къ концу котораго прибылъ въ соборъ и Владыка. По окончаніи литургіи изъ Преображенскаго храма Преосвященный въ облаченіи прошелъ въ Зосимо-Савватіевскій храмъ, гдѣ почиваютъ мощи преподобныхъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, и здѣсь предъ ракою ихъ совершилъ молебствіе въ сослуженіи о. архимандрита и 11 іеромонаховъ, протодіакона кафедральнаго собора и двухъ іеродіаконовъ. Во время молебна Владыка читалъ акаѳистъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, а въ концѣ молебна прочелъ молитву имъ съ колѣнопреклоненіемъ. Возлѣ раки двумя іеродіаконами совершалось кажденіе. Пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. Богослуженіе отличалось торжественностью и съ умиленіемъ было выслушано всѣми богомольцами, во множествѣ собравшимися на это молебствіе. — Въ свободные часы до всеобщаго бдѣнія Преосвященный знакомился съ монастыремъ, побывалъ

въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ трапезной, въ хлѣбопекарнѣ и др. заведеніяхъ въ монастырскихъ стѣнахъ, а также въ помѣщеніяхъ братіи и схимниковъ.

Въ 6 час. веч. по монастырскому времени началось всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ, по случаю праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Пѣніе исполнялось тремя хорами—архіерейскимъ и монастырскими. Первый исполнялъ предначивательный псаломъ, Господи воззвахъ, Нынѣ отпускаеши, Хвалите имя Господне, ирмосы канона и великое славословіе. Стихиры же (съ канонархомъ) и другія пѣснопѣвія пѣли монастырскіе пѣвчіе. Владыка выходилъ, въ сослуженіи іеромонаховъ, на литію и величаніе. Передъ поліелеемъ Преосвященнымъ былъ прочтанъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, положенный въ этотъ день въ благодарственное воспоминаніе избавленія монастыря въ 1854 г. отъ осады непріятелями. Помазаніе освященнымъ елеемъ совершалъ самъ Владыка почти до конца всеобщаго бдѣнія. Храмъ былъ наполненъ богомольцами изъ прѣзжихъ и монастырской братіи. Богослуженіе закончилось въ 12-мъ часу ночи.

8 іюля, въ самый день праздника, литургія назначена была съ 7 ч. утра. Владыка, облачившись въ мантию, прошелъ изъ комнатъ настоятеля въ храмъ въ сопровожденіи о. архимандрита и сослужащихъ іеромонаховъ, съ пѣніемъ монастырскими пѣвчими тропаря: „Заступнице усердная“. Послѣ прочтенія часовъ, предъ литургіею былъ совершенъ благодарственный молебень въ воспоминаніе избавленія обители въ 1854 г. На литургіи были рукоположены: іеродіаконъ Валерій въ іеромонаха и монахъ Мартинъ въ іеродіакона.

По окончаніи литургіи было совершено предъ раками преподобныхъ Зосимы и Савватія торжественное молебствіе Пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ, причемъ Владыкѣ сослужили о. архимандритъ и 19 іеромонаховъ. Въ концѣ молебна о. настоятелемъ была прочитана молитва преподобнымъ. Затѣмъ состоялся установленный въ этотъ день съ 1854 г. крестный ходъ по стѣнамъ, окружающимъ монастырь. Въ преднесеніи

креста и хоругвей, съ пѣніемъ монастырскими пѣвчими догматиковъ, процессія вышла изъ западныхъ вратъ храма и направилась къ южной сторонѣ внутри монастырской стѣны. Всѣ іеромонахи—участники въ ходѣ несли въ рукахъ св. иконы, а настоятель — чудотворный образъ Вожіей Матери. Въ трехъ мѣстахъ процессія останавливалась, чтобы совершить литію (по особому чину молебствіа) предъ образомъ Пресвятой Богородицы, стоящимъ въ этихъ мѣстахъ подъ крышею стѣны. Каждый разъ краткое моленіе оканчивалось осѣненіемъ на четыре стороны чудотворнымъ образомъ Богоматери, которое совершалъ Владыка, принимая для этого образъ изъ рукъ настоятеля. Каждое осѣненіе сопровождалось пѣніемъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ“!

Крестный ходъ обошелъ по стѣнѣ весь монастырь и вышелъ на открытую площадь предъ западными вратами собора и здѣсь предъ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы, стоящимъ надъ вратами и носящимъ на себѣ слѣды отъ непріятельскаго выстрѣла, молебеніе было закончено чтеніемъ молитвы къ Царицѣ Небесной. По входѣ въ храмъ были возглашены протодіакономъ обычныя многолѣтія.

Послѣ богослуженія всѣ богомольцы и братія монастырская отправились въ трапезную, въ которой за общимъ столомъ приняли участіе и прибывшіе сюда Владыка и настоятель. Во время трапезы очередной іеромонахъ читалъ сказаніе объ избавленіи обители отъ вражескаго нападенія заступленіемъ Пресвятой Богородицы. Столъ былъ праздничный, состоялъ изъ нѣсколькихъ рыбныхъ блюдъ съ сладкимъ изъ морошки; кушанья подавались многочисленными монастырскими служками по особому удару настоятеля въ „кандію“. Въ концѣ трапезы настоятелемъ была раздѣлена панагійная просфора, послѣ чего совершенно по монастырскому чину молитвословіе въ трапезной церкви.

На слѣдующій день, 9-го числа, Преосвященный служилъ литургію въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ, которая началась въ 7 ч. утра. Сослужащими были о.

архимандритъ и 7 іеромонаховъ. На литургіи были рукоположены іеродіаконъ Иннокентій въ іеромонаха и монахъ Варлаамъ въ іеродіакона.

Въ 12-мъ часу дня былъ назначенъ отъѣздъ въ г. Кемь на пароходъ „Вѣра“. Владыку сопровождали о. настоятель монастыря архим. Іоанникій и ризничій іеромонахъ Давидъ, а также Кемскій исправникъ Д. Е. Шаринъ. Было на пароходъ порядочно и пріѣзжихъ въ Соловки богомольцевъ, пожелавшихъ побывать въ Кемѣ на архіерейскомъ освященіи новаго собора.

60-тиверстное разстояніе, отдѣляющее г. Кемь отъ Соловецкихъ острововъ, было пройдено при прекрасной, тихой, солнечной погодѣ. Съ половины пути идетъ до самого города непрерывный рядъ острововъ, между которыми пролегаетъ фарватеръ. Сквозь дымку марева на горизонтѣ казалось, что нѣкоторые острова обитаемы, что на нихъ есть строенія, причудливыя очертанія которыхъ выступали въ туманной дали. Но то былъ оптической обманъ. Острова въ дѣйствительности пустынные, сплошь покрыты камнемъ изъ породы валуновъ. На одномъ изъ нихъ устроены маякъ, служащій путеводною точкой въ этомъ лабиринтѣ острововъ. Въ 3 ч. пароходъ подошелъ къ Попову-острову, въ 5-ти верстахъ отъ города. Здѣсь Владыку ожидалъ настоятель Кемскаго собора протоіерей П. Видякинъ. Нужно было съ парохода пересѣсть на шлюпку, чтобы попасть въ городъ, такъ какъ мелководье не позволяетъ большимъ пароходамъ идти далѣе Попова-острова. Даже шлюпка не могла подойти къ городской пристани и сѣла на камни, такъ что Владыку съ сопровождавшими его лицами доставилъ съ шлюпки на пристань на своемъ карбасѣ соборный староста, купецъ Дятлевъ. На встрѣчу уже несся звонъ съ колокольни новаго собора, который стоитъ на берегу залива и своею каменною громадой господствуетъ надъ всеми постройками маленькаго городка. Поднявшись на высокій берегъ, гдѣ стояло много встрѣчавшей публики, Владыка прошелъ пѣшкомъ до города и посѣтилъ стоящій на пу-

ти домъ соборнаго старосты, а оттуда отправился въ домъ соборнаго причта—въ квартиру настоятеля, гдѣ и имѣлъ остановку на время пребыванія въ Кеми.

Новый Кемскій соборъ имѣетъ уже длинную исторію; его постройка продолжалась 22 года; если же считать со времени поднятія вопроса о каменномъ соборѣ, то окажется, что все дѣло тянулось 30 лѣтъ. Вотъ эта исторія вкратцѣ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія умершимъ кемскимъ купцомъ Антоновымъ былъ оставленъ по завѣщанію капиталъ, изъ котораго по накопленіи его процентами до 100 тысячъ, половина назначалась на построеніе въ Кеми каменнаго собора. По ходатайству епархіальнаго начальства, Св. Синодъ въ 1878 г. разрѣшилъ произвести торги на построеніе каменнаго собора и обѣщаль дать потребную сумму изъ строительнаго кредита духовнаго вѣдомства, въ размѣрѣ 61 тыс.; о капиталѣ же Антонова поручилъ имѣть особое сужденіе по поступленіи его въ распоряженіе епарх. начальства. Но торги не состоялись за неявкою подрядчиковъ; тогда былъ образованъ мѣстный строительный комитетъ для производства постройки хозяйственнымъ способомъ. Въ 1882 г. была положена закладка храма; а черезъ 6 лѣтъ постройка перешла въ вѣдѣніе Соловецкаго монастыря. Къ тому времени зданіе было возведено лишь на 5 арш. отъ фундамента, на что была уже израсходована 41 тысяча руб. Въ 1891 г. преосв. Александръ при осмотрѣ постройки нашель, что она доведена до сводовъ, но дальнѣйшія работы не производились, такъ какъ у строителей не было ни проекта, ни исполнительной смѣты для продолженія постройки. Къ 1896 г. отпущенная сумма (61 тыс. р.) была израсходована вся, а постройка далеко еще не закончена. Свидѣтельствовавшая въ этомъ году комиссія нашла, что, „вслѣдствіе неумѣлаго и небрежнаго веденія строит. комитетомъ работъ“, въ возведенныхъ частяхъ зданія необходимы передѣлки (напр., подведеніе новаго фундамента подъ колокольню) и дополнительныя работы; въ видахъ экономіи и для облегченія давленія на фундаментъ было признано ве-

обходимымъ вмѣсто каменныхъ половъ и сводовъ поставить деревянные. Всѣ расходы на достройку собора, съ изготовленіемъ иконостаса и иконъ, были исчислены комиссіею въ 31 тыс., а по заключенію губернатора въ 25 тыс. Последняя сумма и была отпущена Св. Синодомъ заимообразно; но по окончаніи работъ въ 1902 г. учрежденный соборъ Соловецкаго мон. просилъ о дополнительномъ ассигнованіи 8 тыс., израсходованныхъ сверхъ 25 тыс. Между тѣмъ антоновскій капиталъ въ 1896 г. поступилъ въ вѣдѣніе епарх. начальства, въ размѣръ 50 тыс., и къ 1903 г. возросъ до 66 тыс.; изъ этого капитала и были возвращены (въ 1903 г.) 25 тыс. Св. Синоду и 8 тыс. монастырю. Такимъ образомъ постройка собора стоила 94 тыс. руб. Но въ соборъ не было еще устроено отопленіе и вентиляція; нужны были средства и на снабженіе храма колоколами, утварными и ризничными предметами. Расходы эти, въ размѣръ 15 тыс., покрыты изъ антоновскаго же капитала. Отопленіе въ соборъ устроено калориферное съ тепловодами по колоннамъ; работы по отопленію и вентиляціи были закончены къ сентябрю 1904 г. Въ ноябрѣ того же года былъ освященъ сѣверный придѣлъ храма, во имя пр. Θεодора Сикеота, въ которомъ и совершалось богослуженіе въ зиму 1904--1905 гг.

По волѣ завѣщателя капитала главный храмъ въ соборъ долженъ быть въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы, придѣльные же -- сѣверный во имя пр. Θεодора Сикеота, южный во имя свв. апост. Петра и Павла. Но закладка собора въ 1882 г. была совершена въ честь Успенія Пр. Богородицы. Строители не сообразовались съ волею завѣщателя потому, что соборъ началъ строиться на казенныя средства. Когда же впоследствии расходы по постройкѣ собора стали покрываться изъ антоновскаго капитала, то Св. Синодомъ было поручено епархіальному начальству освятить главный храмъ согласно съ волею жертвователя -- въ честь Благовѣщенія, остальную же сумму изъ завѣщаннаго капитала обратить въ неприкосновенный капиталъ Кемскаго собора, съ употребленіемъ 0/0 на поддержаніе его.

Новый соборъ пятиглавый; снаружи онъ выдается лишь своею массивностью, особенно сравнительно съ постройками города. Его форма четверугольника съ гладкими, безъ особыхъ рельефныхъ украшеній, стѣнами отличается прямою линіей и простотою. Внутри самый храмъ представляетъ громаднѣйшій, въ два свѣта, квадратъ (до 10 саж. въ каждую сторону), раздѣленный по направленію къ алтарю двумя рядами четверугольныхъ массивныхъ колоннъ, образующихъ три отдѣленія (нефы)—главнаго храма и двухъ придѣловъ по бокамъ. Алтарная абсида безъ поперечныхъ стѣнокъ и алтари трехъ храмовъ не отдѣлены между собой. Иконостасъ не высокій, простой работы, въ кривую линію,—выпукло вдается въ среднюю часть храма. Въ придѣлахъ въ иконостасѣ на обычномъ мѣстѣ храмовыхъ иконъ помѣщены почему-то иконы—св. Климента папы римскаго и преп. Іоаннікія великаго. Въ храмѣ замѣтно бросается въ глаза недостатокъ иконъ; высокія голыя стѣны даютъ впечатлѣніе недоконченности, пустоты.

Въ 6 часовъ вечера Владыка прибылъ въ соборъ на всеобщее бдѣніе, совершавшееся въ придѣлѣ преп. Θεодора Сикеота. На литію и величаніе, во главѣ съ Преосвященнымъ, выходили іеромонахъ Давидъ и мѣстные священнослужители: соборный священникъ А. Заостровскій, миссіонеръ о. П. Преображенскій и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ о. В. Мелетіевъ.

Въ воскресенье, 10 числа, съ 8 ч. утра былъ совершенъ молебенъ съ водосвятиемъ. Въ 9 ч. прибылъ въ соборъ Его Преосвященство и по облаченіи приступилъ къ совершенію обряда освященія главнаго храма, въ сослуженіи архимандрита Іоаннікія, ризничаго іеромонаха Давида и мѣстныхъ священнослужителей (кромѣ о. настоятеля собора, не принимавшаго участія въ богослуженіи по болѣзни горла). На торжество освященія храма собрались не только мѣстные жители, но и много служащихъ съ лѣсопильнаго завода (съ Попова-острова), а также изъ окрестныхъ поморскихъ селеній и изъ Архангельска—успѣвшіе прибыть въ Кемь ут-

ромъ того дня на мурманскомъ пароходѣ. Обширный соборъ былъ заполненъ народомъ. Торжественно было обхожденіе вокругъ храма въ крестномъ ходѣ, во главѣ съ Архипастыремъ, несшимъ св. мощи, въ сопровожденіи громадной толпы молящихся съ возженими въ рукахъ свѣчами, при чудной лѣтней погодѣ. Обрядъ освященія храма закончился обычными многолѣтіями. На послѣдовавшей затѣмъ литургіи Владыкою были рукоположены іеродіаконъ Калистратъ въ іеромонаха и монахъ Борисъ въ іеродіакона. За причастнымъ архіерейскими пѣвчими былъ исполненъ концертъ Давыдова: „Обновляйся новый Іерусалиме“, послѣ котораго священникъ А. Заостровскій произнесъ слово (составленное настоятелемъ собора) о святости и значеніи для христіанъ храма Божія. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся съ особымъ поученіемъ о томъ, чтобы они, посѣщая для молитвы новый храмъ, старались самихъ себя созидать въ благоугодный Богу храмъ. Богослуженіе закончилось совершеніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ. Къ сослужившимъ Преосвященному лицамъ присоединился благочинный I Кемскаго благочинія о. Н. Канорскій, прибывшій изъ с. Сорочи утромъ.

Послѣ богослуженія Владыка проѣхалъ въ домъ соборнаго старосты А. Е. Дятлева, гдѣ кушалъ чай и раздѣлилъ праздничную трапезу, предложенную гостепріимнымъ хозяиномъ всѣмъ служившимъ съ Владыкою и приглашеннымъ гостямъ. Распростившись съ хозяевами, Владыка осмотрѣлъ другіе храмы въ городѣ: старый деревянный Успенскій соборъ, Зосимо-Савватіевскую церковь, служившую нѣкоторое время приходскою, когда за ветхостію въ соборѣ стало небезопасно совершать богослуженіе, — и Троицкую кладбищенскую церковь; побывалъ также въ обоихъ причтовыхъ домахъ, — новыхъ и помѣстительныхъ, недавно пріобрѣтенныхъ для причта управленіемъ лѣсопильнаго завода, арендующаго церковную землю на Поповѣ-островѣ.

Въ 6 ч. вечера, простившись съ о. архимандритомъ и поручивъ ему освятить на слѣдующій день вто-

рой придѣлъ въ новомъ соборѣ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, Преосвященный отбылъ изъ г. Кеми на паровой шлюпкѣ до мурманскаго парохода, который по расписанію долженъ былъ вечеромъ въ этотъ день отправиться въ Кандалакшскую губу. На Поповѣ-островѣ Владыка осмотрѣлъ Николаевскую церковь, посѣтилъ квартиру управляющаго заводомъ г. Гувелякена и церковно-приходскую школу. Здѣсь спрашивалъ дѣтей по Закону Божію и др. предметамъ. Толковые и бойкіе отвѣты ихъ на всѣ вопросы свидѣтельствовали объ усердіи и опытности учительницы г. Михайловой, обучающей по всѣмъ предметамъ. Отсюда Владыка, въ сопровожденіи помощника исправника г. Голенищева, выѣхалъ на пароходъ „Вел. кн. Ксенія“, который около полуночи отправился въ Кандалакшскую губу.

Въ теченіе 11—13 чиселъ Преосвященный посѣтилъ пять приходоу, расположенныхъ по берегамъ этой губы, пользуясь остановками срочнаго парохода въ указанныхъ по расписанію мѣстахъ, причемъ приходилось выѣзжать до берега каждый разъ на шлюпкѣ. Все время стояла прекрасная погода, — солнечная, жаркая; море было совершенно спокойно, временами гладкое, какъ зеркало. Владыкою были осмотрѣны за это время — въ Керетскомъ приходѣ церковь Николаевская, въ Ковдскомъ приходская церковь во имя Николая Чудотворца и заводская во имя того же Святителя, въ Кандалакшскомъ двѣ церкви въ честь св. Іоанна Предтечи и Рождества Пресвятой Богородицы, въ Умбскомъ церковь Воскресенская, въ Кашкаранскомъ церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери и въ Кузоменскомъ три церкви — во имя великомуч. Дмитрія Солунскаго, въ честь Срѣтенія Господня и Покрова Пресв. Богородицы. Посѣщены были Преосвященнымъ и причтовые дома, и церковныя школы, гдѣ онъ испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія.

Изъ Кандалакшской губы Преосвященный предполагалъ проѣхать въ Онежскую губу до г. Онеги на соловецкомъ пароходѣ, но по измѣнившимся обстоятель-

ствамъ это предположеніе осталось не выполненнымъ. На томъ же мурманскомъ пароходѣ „В. К. Ксенія“ Владыка 15-го іюля, въ 6 ч. утра, благополучно возвратился въ Архангельскъ.

Къ статьямъ по вопросу о современныхъ нуждахъ единовѣрія*).

По поводу моихъ статей „о современныхъ нуждахъ единовѣрія“ недоразумѣнія все еще не прекращаются. Правда, возраженія эти не серьезныя, отзываются казуистикой, но для иныхъ субъектовъ они кажутся значительными, достаточными для того, чтобы поколебать проводимыя мною идеи, или поставить въ недоразумѣніе непосвященныхъ спеціально дѣламъ о старообрядчествѣ. Впрочемъ удивляться этому нечего. Два съ половиной столѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ въ русской церкви возникъ разладъ изъ за старыхъ богослужебныхъ обрядовъ и книгъ, и мы привыкли думать, что для прекращенія этого разлада ничего болѣе цѣлесообразнаго не можетъ быть, какъ миссіонерская дѣятельность среди раскольствующихъ старообрядцевъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается не то. Раскольствующее старообрядчество не колеблется и предъ облеченной во всеоружіе знанія и опыта миссіонерской дѣятельностию. Здѣсь обнаруживается во всей силѣ та правда, которую высказалъ святой апостоль Павелъ въ словахъ: *сила Божія состоитъ не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудростяхъ.*

Очевидно, въ дѣлѣ сближенія раскольствующихъ старообрядцевъ съ православною церковію должны быть приняты другія мѣры. Эти то мѣры я и указалъ въ своихъ статьяхъ. Но для однихъ мѣры эти кажутся непозволительной уступкой и снисхожденіемъ раскольствующему старообрядчеству со стороны православной церкви, а для другихъ кажутся не только необѣщаю-

*) См. №№ 3, 5, 8, 11, 14 и 15 Арх. Еп. Вѣд. за 1905 г.

щими пользы, но и угрожающими опасностію для православія. И вотъ эти то люди и приходятъ въ недоумѣніе отъ проводимыхъ мною идей и ставятъ мнѣ то тѣ, то другія возраженія*). Такъ, они говорятъ, что учрежденіе въ единовѣрїи епископства опасно для православія въ томъ отношеніи, что оно поведетъ единовѣрїе къ обособленію отъ православной церкви. Но обособленіе это уже и безъ того существуетъ, и оно не причиняетъ православію никакого вреда. Правда, съ учрежденіемъ епископства обособленіе единовѣрїя можетъ быть приметъ болѣе рѣзкія формы, но оно будетъ касаться лишь административной части. Чистоты же христіанскаго ученія въ догматическомъ отношеніи оно нисколько не касается и церковно-каноническимъ правиламъ не противорѣчитъ.

Административное обособленіе единовѣрїя не составляетъ ли чего либо новаго въ исторіи церкви христіанской?

Нѣтъ. Намъ извѣстно, что помѣстные церкви со временъ апостольскихъ обособлялись между собою, т. е. существовали самостоятельно, независимо одна отъ другой. А что представляютъ изъ себя въ настоящее время церкви: Всероссійская, Константинопольская, Александрійская, Іерусалимская, Антиохійская, Абиссинская,

---

*) Какъ сильно у насъ, православныхъ, предубѣжденіе къ сближенію на началахъ снисхожденія и уступчивости въ отношеніи къ послѣдователямъ старообрядчества, это показываетъ слѣдующій случай, происшедшій на второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ 1891 года. Архимандритъ Павелъ (Прусскій) предложилъ сѣзду сдѣлать постановленіе: разрѣшить всѣмъ православнымъ священникамъ, по просьбѣ прихожанъ, совершать таинства и частныя молебствія по старопечатнымъ книгамъ. Единовѣрческая партія, — говоритъ г. Сенатовъ, — ликовала: она видѣла близкое коренное разрѣшеніе своего вопроса на почвѣ содружества между обоими обрядами подъ единою церковною властію. Но православные миссіонеры возроптали. Въ подобномъ разрѣшеніи вопроса они увидѣли крушеніе православія и на заявленное предложеніе обрушились такимъ сильнымъ протестомъ, что предсѣдатель сѣзда поспѣшилъ снять свое предложеніе съ обсужденія („Миссіонерское Обозрѣніе“, № 10 за т. г. Стр. 35—36).

Болгарская, Сербская, Черногорская? Не обособленіе ли христіанъ одного и того же вѣроисповѣданія въ административномъ отношеніи? Но административное обособленіе всѣхъ этихъ церквей простирается гораздо шире, чѣмъ предполагаемое обособленіе единовѣрія учрежденіемъ въ семь послѣднемъ своей іерархіи. Ибо іерархія эта во всякомъ случаѣ должна будетъ находиться въ подчиненіи Св. Правительствующему Всероссийскому Синоду и подъ непремѣннымъ покровительствомъ Всероссийскаго Государя Императора, какъ первенца и защитника всероссійской православной церкви. Если же административное обособленіе церквей возможно въ болѣе широкой степени и допустимо въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, то почему же невозможно оно въ единовѣрїи и не допустимо при болѣе ограничительныхъ условіяхъ?

Для иллюстраціи того, какія мнѣнія могутъ возникать и возникаютъ противъ учрежденія единовѣрческой іерархіи, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 10-й книжкѣ журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за текущей годъ помѣщена статья: „Какой епископъ нуженъ единовѣрїю?“ Авторъ этой статьи, г. Сенатовъ, между прочимъ сообщаетъ, что единовѣрцы не разъ дѣлали попытки къ тому, чтобы обзавестись своей іерархіей. Но попытки эти оставались безрезультатными. Почему? Не потому, что представители власти опасались обособленія единовѣрїи отъ православной церкви, а совершенно по другимъ причинамъ.

Такъ нѣкоторые предполагали, что „единовѣрїе при своемъ епископствѣ не только разовьется въ самостоятельную церковь, но и, благодаря выборному началу и глубокой народности, можетъ оказаться болѣе цвѣтущимъ, чѣмъ православіе, и пожалуй болѣе господствующимъ.“

Въ той же статьѣ г. Сенатовъ сообщаетъ эпизодъ изъ жизни и дѣятельности митрополита Филарета московскаго. „Однажды къ митрополиту явилась депутація единовѣрцевъ съ прошеніемъ объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. Когда онъ выслушалъ словесное изложѣніе такового прошенія, то сказалъ:

— А развѣ я для васъ худой архіерей?.. Какъ вы меня, старика, огорчили!.. Я думалъ вы меня любите, а вы хотите убѣжать отъ меня!..

И этими словами своими митрополитъ поставилъ депутатовъ въ такое положеніе, что они не нашли удобнымъ даже показать ему свое прошеніе, подписанное сотнями вліятельнѣйшихъ лицъ“.

3) Какой то фельетонистъ въ газетѣ „День“ (см. № 208), по поводу слуховъ о томъ, что между поволжскими единовѣрцами распространилась идея объ избраніи для себя особаго епископа, говоритъ: „если единовѣрцы получаютъ своего старообрядческаго епископа, то единеніе между православіемъ и единовѣріемъ нарушится и единовѣріе превратится въ секту“.

Тотъ же фельетонистъ и въ томъ же номерѣ газеты публикуетъ, что „австрійскіе старообрядцы, слушая извѣстіе о стремленіяхъ единовѣрцевъ, смѣются и говорятъ, что никакіе старообрядческіе архіереи дѣлу не помогутъ и что эта затѣя, въ случаѣ успѣха ея, окончится гибелью единовѣрія“. Опять новое мнѣніе о единовѣрческомъ епископатѣ.

Если мы все подобныя предположенія и мнѣнія сопоставимъ съ мыслями и намѣреніями самихъ единовѣрцевъ, то окажется, что они не имѣютъ подъ собою никакой почвы. Чтобы видѣть это, обратимся къ той же статьѣ г. Сенатова. Изъ нея между прочимъ усматривается, что московскіе единовѣрцы уже обсуждаютъ проектъ прошенія на имя подлежащей власти объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. И проектъ этотъ заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія съ нашей стороны. Въ немъ между прочимъ изъясняется:

„Предки наши, единовѣрцы, не однократно ходатайствовали предъ высшею властію объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. При сихъ ходатайствахъ предки наши были въ полной увѣренности, что единовѣрческіе епископы возымѣютъ своимъ долгомъ пребывать въ единствѣ вѣры и священноначалія, и въ союзѣ мира и любви со всеми православными епископами... И мы, какъ и предки наши, твердо и незыблемо

Болгарская, Сербская, Черногорская? Не обособленіе ли христіанъ одного и того же вѣроисповѣданія въ административномъ отношеніи? Но административное обособленіе всѣхъ этихъ церквей простирается гораздо шире, чѣмъ предполагаемое обособленіе единовѣрія учрежденіемъ въ семь послѣднемъ своей іерархіи. Ибо іерархія эта во всякомъ случаѣ должна будетъ находиться въ подчиненіи Св. Правительствующему Всероссійскому Синоду и подъ непремѣннымъ покровительствомъ Всероссійскаго Государя Императора, какъ первенца и защитника всероссійской православной церкви. Если же административное обособленіе церквей возможно въ болѣе широкой степени и допустимо въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, то почему же невозможно оно въ единовѣрїи и не допустимо при болѣе ограничительныхъ условіяхъ?

Для иллюстраціи того, какія мнѣнія могутъ возникать и возникаютъ противъ учрежденія единовѣрческой іерархіи, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 10-й книжкѣ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за текущей годъ помѣщена статья: „Какой епископъ нуженъ единовѣрїю?“ Авторъ этой статьи, г. Севатовъ, между прочимъ сообщаетъ, что единовѣрцы не разъ дѣлали попытки къ тому, чтобы обзавестись своей іерархіей. Но попытки эти оставались безрезультатными. Почему? Не потому, что представители власти опасались обособленія единовѣрїи отъ православной церкви, а совершенно по другимъ причинамъ.

Такъ нѣкоторые предполагали, что „единовѣрїе при своемъ епископствѣ не только разовьется въ самостоятельную церковь, но и, благодаря выборному началу и глубокой народности, можетъ оказаться болѣе цвѣтущимъ, чѣмъ православіе, и пожалуй болѣе господствующимъ.“

Въ той же статьѣ г. Севатовъ сообщаетъ эпизодъ изъ жизни и дѣятельности митрополита Филарета московскаго. „Однажды къ митрополиту явилась депутація единовѣрцевъ съ прошеніемъ объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. Когда онъ выслушалъ словесное изложѣніе такового прошенія, то сказалъ:

— А развѣ я для васъ худой архіерей?.. Какъ вы меня, старика, огорчили!.. Я думалъ вы меня любите, а вы хотите убѣжать отъ меня!..

И этими словами своими митрополитъ поставилъ депутатовъ въ такое положеніе, что они не нашли удобнымъ даже показать ему свое прошеніе, подписанное сотнями вліятельнѣйшихъ лицъ“.

3) Какой то фельетонистъ въ газетѣ „День“ (см. № 208), по поводу слуховъ о томъ, что между поволжскими единовѣрцами распространилась идея объ избраніи для себя особаго епископа, говоритъ: „если единовѣрцы получаютъ своего старообрядческаго епископа, то единеніе между православіемъ и единовѣріемъ нарушится и единовѣріе превратится въ секту“.

Тотъ же фельетонистъ и въ томъ же номерѣ газеты публикуетъ, что „австрійскіе старообрядцы, слыша извѣстіе о стремленіяхъ единовѣрцевъ, смѣются и говорятъ, что никакіе старообрядческіе архіереи дѣлу не помогутъ и что эта затѣя, въ случаѣ успѣха ея, окончится гибелью единовѣрія“. Опять новое мнѣніе о единовѣрческомъ епископствѣ.

Если мы все подобныя предположенія и мнѣнія сопоставимъ съ мыслями и намѣреніями самихъ единовѣрцевъ, то окажется, что они не имѣютъ подъ собой никакой почвы. Чтобы видѣть это, обратимся къ той же статьѣ г. Сенатова. Изъ нея между прочимъ усматривается, что московскіе единовѣрцы уже обсуждаютъ проектъ прошенія на имя подлежащей власти объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. И проектъ этотъ заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія съ нашей стороны. Въ немъ между прочимъ изъясняется:

„Предки наши, единовѣрцы, не однократно ходатайствовали предъ высшею властію объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. При сихъ ходатайствахъ предки наши были въ полной увѣренности, что единовѣрческіе епископы возимѣютъ своимъ долгомъ пребывать въ единствѣ вѣры и священноначалія, и въ союзѣ мира и любви со всеми православными епископами... И мы, какъ и предки наши, твердо и незыблемо

вѣруемъ въ единство церкви и единство священноначалія... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе единомысленно и единокладно православной церкви и что православная церковь также единомысленна и единокладна единовѣрію. Сію истину мы имѣемъ долъ и честь исповѣдывать, ибо иначе единовѣріе не есть единовѣріе, а только общество, чуждое православію и православная церковь чужда единовѣрію... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе предъ Богомъ пользуется такимъ же правомъ имѣть епископство, какъ и православіе имѣетъ священноначаліе; ибо если единовѣріе умалено въ своей чести имѣть епископство, то оно не есть единовѣріе, а только нѣчто низшее сравнительно съ православіемъ... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что полнота единовѣрія и полнота его единства съ церковію наступятъ только тогда, когда оно будетъ имѣть епископство, находящееся въ единствѣ вѣры и въ союзѣ любви съ православнымъ священноначаліемъ“.

Таковы главные мотивы ходатайства, проектируемаго единовѣрцами. И мы не имѣемъ никакого основанія не принимать такіе мотивы въ уваженіе, а тѣмъ болѣе опровергать ихъ. Опровергать такіе мотивы единовѣрцевъ значило бы не сочувствовать ихъ благимъ стремленіямъ, безжалостно попираеть ихъ святая чувства и желанія.

Говорятъ еще, что учрежденіе въ единовѣріи своей іерархіи противорѣчитъ основному правилу единовѣрія. Но вѣдь о томъ то и разсужденіе у насъ ведется, что правило это свой вѣкъ отжило и теперь не признается соответствующимъ своей цѣли и требуетъ реформы. Правила единовѣрія — не каноническое постановленіе, они были изложены соответственно обстоятельствамъ времени и потому могутъ быть исправляемы и отмѣняемы. Попытка къ этому Св. Синодомъ уже была сдѣлана опредѣленіемъ допускать въ единовѣріе лицъ, болѣе сокращенный срокъ не бывавшихъ у исповѣда и святого причастія въ православной церкви, чѣмъ какъ было назначено въ правилахъ единовѣрія.

Отстаивающіе неизблемость правилъ единовѣрія ссылаются на Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода отъ 4-го іюля 1881 года и указъ Св. Синода отъ 27 октября 1800 года. Да развѣ это опредѣленіе и этотъ указъ имѣютъ каноническое значеніе? Признали же вотъ возможнымъ отмѣнить законъ, издавна существовавшій и стѣснявшій религіозную свободу раскольниковъ старообрядцевъ. Отчего же не сдѣлать этого для единовѣрцевъ? Или единовѣрцы вреднѣе для государства и опаснѣе для церкви, чѣмъ раскольствующіе старообрядцы?

Мы сказали выше, что обособленность единовѣрія отъ православія существуетъ и въ настоящее время. Она выражается въ томъ, что единовѣрцы, при совершеніи богослуженій, употребляютъ старопечатныя книги и содержащіяся въ нихъ формы обрядовъ церковныхъ. Чѣмъ оправдывается эта обособленность? Оправдывается она исторіей христіанской церкви.

Какъ извѣстно, единообразія и единства въ православной церкви, въ отношеніи богослужебномъ, никогда не соблюдалось. Такъ, напримѣръ, іудействующіе христіане перваго вѣка въ своей религіозной жизни и дѣятельности, изъ-за соблюденія обрядовъ религіи по Моисееву закону, разнотвовали отъ христіанъ изъ язычниковъ. Но это различіе, какъ извѣстно, не осуждалось даже самими апостолами Христовыми.

Праздникъ св. Пасхи въ первые вѣка христіанства помѣстныя церкви отправляли, какъ извѣстно, не одновременно, однѣ раньше, другія—позже. Но и эта обособленность не ставилась никѣмъ въ вину помѣстнымъ церквамъ, потому что обособленность эта не вредила чистотѣ христіанскаго вѣроученія и не служила поводомъ къ нарушенію единства вселенской церкви.

Употребленіе въ древнія времена при богослуженіяхъ различныхъ уставовъ составляло тоже своего рода предметъ разногласія въ помѣстныхъ церквахъ, обособляло ихъ между собой, обособляло настолько если не болѣе, насколько

ко нынѣ обособляется единовѣріе отъ православія. Но и эта обособленность ни въ свое время, ни впоследствии не сопровождалась вредными для святой церкви послѣдствіями.

Единовѣріе въ Россіи существуетъ уже болѣе ста лѣтъ. Но за этотъ періодъ времени оно не обнаружило никакихъ признаковъ такой обособленности, которая была бы противна вѣрѣ христіанской и клонилась во вредъ ученію о единствѣ вселенской церкви.

А что представляютъ нынѣшніе порядки въ отправленіи богослуженій въ православныхъ церквахъ востока, на примѣръ, греческой, іерусалимской, александрійской, абиссинской и другихъ? Тоже разнообразіе. Возьмемъ для иллюстраціи хотя нѣкоторыя особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ востокѣ, съ которыми знакомить насъ И. Византійскій въ книжкѣ „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ за текущій 1905 годъ, томъ XVI, выпускъ 2-й.

На греческомъ востокѣ, — говорятъ г. Византійскій, не знаютъ литургій раннихъ и позднихъ: тамъ и въ будничные и въ праздничные дни совершается только одна литургія, непосредственно слѣдующая за утреней. Обыкновенно утреня кончается въ восьмомъ часу, а вслѣдъ за нею начинается литургія. Чтенія перваго часа, а также третьяго и шестого часовъ во время совершенія проскомидіи на востокѣ никогда не бываетъ, даже при патріаршемъ служеніи, посему и облаченіе патріарха, равно какъ и архіереевъ, происходитъ въ алтарѣ. Проскомидію совершаютъ во время пѣнія заключительныхъ пѣснопѣній канона и великаго словеса. Для литургіи употребляется только одна просфора, имѣющая видъ невысокаго, круглаго, довольно большого хлѣба, раздѣленнаго на пять частей, изъ коихъ средняя часть для Агнца, правая — Богородичная часть, лѣвая — девятичиновная, верхняя — заздравная, и противоположная ей — заупокойная; изъ нихъ и вынимаются положенныя по чину литургіи частицы. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, по окончаніи проскомидіи, бываетъ

общее поминаніе присутствующими своихъ родныхъ и сродниковъ. Это дѣлается такъ: въ алтарѣ прозвонить колокольчикъ, присутствующіе произносятъ имена живыхъ и умершихъ, а священникъ при этомъ возглашаетъ: *помяни Господи*.— Не перечисляемъ особенностей при совершеніи литургіи, напр. въ произношеніи эктений, чтеніи апостола, евангелія, символа вѣры и др.,— отсылаемъ интересующихся къ вышеуказанному источнику.

Сравнительно съ порядкомъ, существующимъ во всероссійской церкви при совершеніи литургіи, на греческомъ востокѣ оказывается больше разностей, чѣмъ у насъ въ единовѣрческихъ церквахъ. Но этимъ разностямъ ни мы, ни греки не придавали и не придаемъ особаго значенія и изъ-за нихъ не дѣлали и не дѣлаемъ никакой вражды и распри. Тѣмъ болѣе ничего подобнаго не можетъ быть у насъ и съ единовѣрцами, при существованіи у нихъ своихъ епископовъ. Единовѣрцы отъ своихъ епископовъ ждутъ больше порядка и благоустройства въ церковномъ отношеніи. „Единовѣрческое епископство, говорятъ они, никоимъ образомъ не можетъ явиться нарушителемъ единства церкви и единства священноначалія; наоборотъ даже: епископство это утвердитъ единство церкви и единство священноначалія. По церковно-каноническимъ же основаніямъ единовѣрческое епископство явится пособникомъ и споспѣшникомъ къ благоустроению нашей духовной жизни и послужитъ къ умиротворенію современной церковной вражды“ (См. вышеупомян. ст. г. Сенатова).

Какими правилами нужно обусловить единовѣрческую іерархію, чтобы существованіе въ ней епископовъ не противорѣчило основнымъ церковнымъ канонамъ и содѣйствовало благостоянію и всякой пользѣ всероссійской православной церкви? Для этого можно бы, на примѣръ, проектировать слѣдующее положеніе.

1) Единовѣрческіе епископы подраздѣляются на епархіальныхъ и викарныхъ. Тѣ и другіе назначаются Св. Правительствующимъ Синодомъ, съ Высочайшаго со-

изволенія Государя Императора, въ тѣ епархіи, въ которыхъ находятся единовѣрческіе приходы и монастыри, и которыя изобилуютъ раскольствующими старообрядцами.

2) Всѣ единовѣрческіе епископы, какъ епархіальные, такъ и викарные, вмѣстѣ съ православными митрополитами, архіепископами и епископами, составляютъ одинъ нераздѣльный и единоблагодатный сонмъ архипастырей, и каждый изъ нихъ въ отдѣльности подчиняется Св. Правительствующему Всероссійскому Синоду и состоитъ отвѣтственнымъ предъ нимъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и дѣлахъ по управленію ввѣренной ему паствой.

3) Въ тѣхъ областяхъ или епархіяхъ, гдѣ старообрядческое населеніе количествомъ превышаетъ число православныхъ, епархіальному епископу предоставляются права и обязанности единовѣрческаго епископа; а его викарію поручается управленіе православными приходами и монастырями.

4) Въ тѣхъ же областяхъ или епархіяхъ, въ которыхъ старообрядческаго населенія сравнительно съ православнымъ находится меньшее количество, епархіальный епископъ управляетъ самъ православными приходами и монастырями, а его викарію поручается управленіе приходами и монастырями единовѣрческими.

5) Подъ управленіемъ единовѣрческаго епископа находятся всѣ единовѣрческіе приходы данной епархіи, а также и тѣ православныя лица, которыя изъ любви къ старымъ обрядамъ пожелаютъ находиться въ числѣ единовѣрцевъ и значиться въ ихъ приходахъ.

6) Вѣдѣнію единовѣрческаго епископа подлежатъ и всѣ миссіонерствующія лица, которыя поэтому находятся обязанными представлять ему отчеты о своей дѣятельности и подчиняются его власти и распоряженіямъ. Миссіонерствующія лица должны быть единовѣрцами и принадлежать къ какому либо единовѣрческому приходу.

7) Когда миссіонерствующія лица, при исполненіи своихъ обязанностей, найдутъ нужнымъ совершить богослуженіе по единовѣрческому обряду въ какомъ ли-

бо православномъ приходѣ, подлежащемъ вѣдѣнію православнаго епископа, то единовѣрческій епископъ испрашиваетъ у него на сіе соизволеніе.

8) Единовѣрческій епископъ имѣеть свое мѣсто-жительство въ назначенномъ ему городѣ, или монастырѣ, и совершаетъ богослуженія въ своей единовѣрческой крестовой церкви, а также и въ другихъ единовѣрческихъ церквахъ, гдѣ найдетъ это полезнымъ и нужнымъ.

9) Единовѣрческій епископъ, если онъ состоитъ викарнымъ, можетъ по волѣ епархіальнаго епископа принимать участіе и въ дѣлахъ общеепархіальнаго управленія, когда это представляется возможнымъ и вызывается какими либо обстоятельствами.

10) Единовѣрческіе епископы обязаны соблюдать тѣ особыя права единовѣрцевъ, которыя признаны за ними Высочайшею Властію въ Возѣ почившаго Императора Павла Петровича. Права сіи выражаются: во первыхъ, въ томъ, что епископъ имѣеть долгъ править единовѣрцами лично, безъ посредства коллегіальнаго учрежденія и его постановленій, а руководствоваться въ семъ случаѣ соборными и святоотеческими установленіями и правилами, а также и основными церковно-гражданскими законоположеніями;

во вторыхъ, въ томъ, что единовѣрцы сами избираютъ себѣ приходскихъ пастырей и другихъ служителей церкви. Можетъ таковыхъ лицъ называть по своему усмотрѣнію и епископъ, но не иначе, какъ съ согласія прихожанъ единовѣрцевъ;

въ третьихъ, въ томъ, что единовѣрцы участвуютъ въ епископскомъ судѣ надъ ихъ духовными лицами, а также въ установленіи числа членовъ въ ихъ причтѣ.

Такой проектъ, кажется, не содержитъ въ себѣ ничего такого, что можно было бы признать невыполнимымъ. Онъ проникнутъ одинаковымъ уваженіемъ къ обоимъ обрядамъ, къ обоимъ религіознымъ состояніямъ — православному и единовѣрческому.

Протоіерей *Илія Легатовъ.*

Учительницы.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ пароходъ обычно дѣлаетъ значительную стоянку, я сажусь на пароходъ.

Остается уже не много времени до отхода отъ пристани. Около парохода суета, шумъ, крики. Вѣготня по палубѣ усиливается. Пассажиры съ багажемъ торопливо снуютъ взадъ и впередъ, толкаются. Гремятъ цѣпью „лебедка“, опускаая въ трюмъ остатки тяжелого груза и пыхтя клубами сѣдого пара. Послѣдній свистокъ, уносящійся въ даль пустыхъ окрестностей; слышались отдѣльныя восклицанія взаимныхъ прощаній, раздаются пожеланія. Пароходъ тихо отходитъ...

Постепенно на палубѣ все успокаивается и только слышно, какъ мягко, безъ грохота и стука, работаетъ машина новаго парохода. Схожу во II-й классъ. Въ общей каютѣ, у стола, занимающаго средину класса, на первомъ, такъ сказать, планѣ, большая компанія барышень. Скромно расположились у стола, пьютъ чай, бесѣдуютъ. Одѣты прилично. Въ одеждѣ ничего рѣзкаго, бросающагося въ глаза. Тутъ-же, на столѣ, передъ нѣкоторыми книжки. Выглядываетъ простенькая обложка „Журнала для всѣхъ“, дальше—томикъ произведеній А. П. Чехова, разогнутая книжка „Образованія“. Но, очевидно, компанія дѣвушекъ пока не до чтенія. Вниманіе всѣхъ отвлечено общимъ разговоромъ.

Лакей, прислуживающій въ классѣ, говоритъ, что черезъ часъ отпускъ чаю изъ буфета будетъ необязательнымъ. Спрашиваю себѣ порцію и присаживаюсь къ общему столу.

Кромѣ меня, компанія у стола, какого-то крестьянина, повидимому занимающагося мелкими подрядами и пожилой женщины, другихъ второклассныхъ пассажировъ нѣтъ. Рядомъ со мной оживленный разговоръ. Прислушиваюсь къ отдѣльнымъ фразамъ, улавливаю ихъ смыслъ, и догадываюсь, что мои сосѣдки—учительницы, ѣдущія на каникулы. Большинство изъ церковныхъ школъ, но есть и министерскія. Иногда разго-

воръ получаетъ общій интересъ и каждая учительница вставляетъ въ бесѣду свое замѣчаніе, не стѣняясь одна другой; очевидно, всѣ хорошія знакомыя. Когда бесѣда учительницъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ, я пользуюсь моментомъ и дѣлаю свое замѣчаніе. Одобрили. Вижу, что мое сужденіе принято благосклонно. Слѣжу за общей бесѣдой и когда становится удобно, снова высказываюсь. Большинство опять согласилось...

Слушаю дальше. Смотрю, -- всѣ внимательно слѣдятъ за говорящей. Одна учительница церковной школы рассказываетъ о своихъ отношеніяхъ къ завѣдывающему школой священнику. Она уже 6 лѣтъ учительствуетъ по окончаніи епархіальнаго училища, но должна была переѣхать школу изъ-за недоразумѣній съ о. завѣдующимъ и теперь 2-ой годъ работаетъ на новомъ мѣстѣ.

— Я получила бумагу, въ которой было написано что, „въ устраненіе на будущее время недоразумѣній“, я перевожусь начальствомъ въ Большегорскую школу. По правдѣ сказать, мнѣ туда не хотѣлось, мѣсто глухое, „сюземкомъ“ называютъ его, кто знаетъ, но дѣлать было нечего, некуда было дѣваться и я поѣхала, — сказала учительница церковной школы.

— То есть, какъ-же это переводъ изъ-за „недоразумѣній“?.. Какія недоразумѣнія? — съ интересомъ спрашиваетъ одна изъ министерскихъ учительницъ, отодвигаетъ нѣсколько отъ себя недопитую чашку съ чаемъ и внимательно смотритъ на собесѣдницу.

— Да что тутъ говорить!.. Дѣло обычное...

— Нѣтъ, позвольте, такъ нельзя, вы затронули вниманіе, возбудили интересъ и не хотите говорить дальше. Продолжайте, пожалуйста, мы всѣ слушаемъ, — заговорила сидѣвшая у противоположнаго конца стола другая учительница министерскаго училища.

— Ну, да рассказывай, Катя!.. Не разводи церемоній, чтобы тебя упрашивали, — вставила одна изъ учительницъ.

— Да очень просто. Назначили меня. Пріѣзжаю я въ село, гдѣ школа, какъ разъ къ 1-му сентября. Прихожу къ священнику.

— Не прихожу, а „являюсь“, — перебила говорившую сосѣдка: — такъ-то будетъ точнѣе.

— Чуръ не перебивать, — попросилъ кто-то.

— Ну, да это все равно, пусть и „являюсь“... Такъ вотъ являюсь я къ о. завѣдующему. Захожу первый разъ въ незнакомый домъ. Открыла на удачу дверь, и попала въ кухню. Изъ сосѣдней комнаты услыхали, что кто-то вошелъ. Пріоткрылась немного въ кухню дверь, и женскій голосъ спросилъ: Кто тамъ? — Учительница, — говорю. Слышу: въ сосѣдней комнатѣ сдержанный шопоть. Стою. Потомъ дверь открылась, слегка скрипнула на петляхъ, и выходитъ мой завѣдующій школой, молодой священникъ въ подрясникѣ. Я поклонилась. — Здравствуйте, — говорю, назвала себя, все какъ слѣдуетъ. И сдѣлала уже шагъ впередъ, хотѣла было протянуть ему руку, но остановилась... Смотритъ ужъ какъ-то очень серьезно на меня, точно чѣмъ недоволенъ. — Здравствуй, говоритъ, и затѣмъ молчекъ, а самъ смотритъ на меня. Мнѣ стало какъ-то неловко и я спросила: теперь можно мнѣ идти въ школу? — Нѣтъ, говоритъ, — нельзя, пока школа не сдана. Завтра сдамъ школьное имущество и передамъ ключъ. — Позвольте, — осмѣлилась я, обращаясь къ о. завѣдующему, — спросить васъ: а гдѣ здѣсь я могла-бы остановиться? — На отводной, — говоритъ, — тамъ все останавливаются. Сказалъ это такъ сухо и опирается рукой о край кухоннаго стола. Я поняла, что разговоръ конченъ. Попрошталась и вышла. Первое впечатлѣніе получилось такое, что мой о. завѣдующій очень сухъ и официаленъ.

На другой день утромъ, послѣ первой встрѣчи, получаю отъ о. Павла записку. Требуется, чтобы я „явилась“ въ школу. Пришла въ школу, а тамъ, кромѣ о. Павла, еще какая-то женщина. Я догадалась, что это матушка. Познакомились. Первый вопросъ былъ: какого я сословія? Я сказала. Стали перебирать книги въ библиотечномъ шкафу. Оказались все. Потомъ, когда подписали сдаточно-пріемный актъ и я укладывала книги обратно, разставляя ихъ на полки, матушка и спрашиваетъ мужа: „А что, Паша, если какія-нибудь книги

да потеряются?.. Тогда съ кого?.. Вѣдь съ тебя же спросятъ?.. Ты бы взялъ ключъ себѣ. Когда имъ будетъ нужно, они могутъ попросить“... Я уложила книги въ шкафъ, а ключъ о. Павелъ взялъ себѣ...

Учительница Большегорской школы остановилась. Вверху гроыхнула цѣпь отъ руля. Кто-то прошелъ по палубѣ. Волны едва слышно плескались о металлическій корпусъ парохода. Было тихо. Въ открытое окно каюты свободно несся чистый, богатый кислородомъ воздухъ, и отъ него дышалось свободно.

— Это ни на что не похоже!.. У школы два завѣдующихъ: священникъ и его матушка!.. Я не понимаю, какое отношеніе къ школѣ можетъ имѣть матушка?.. При чемъ еще тутъ она? Даетъ свои совѣты, распоряжается...—заговорила первой учительница министерскаго училища, проявившая въ началѣ большой интересъ къ дѣлу о перемѣщеніи, о которомъ начала рассказывать учительница Большегорской школы.

Сказавъ, она осмотрѣла всѣхъ, сидѣвшихъ у стола, и видимо ожидала, что скажутъ другія учительницы.

— Мы, Александра Михайловна, меньше съ вами знаемъ порядки въ церковныхъ школахъ, чѣмъ онѣ,— послышался голосъ съ другого конца стола, гдѣ сидѣла товарка учительницы, возмущившейся участіемъ матушки въ школьныхъ дѣлахъ.

— По моему,— продолжала она,— прежде чѣмъ возмущаться, нужно знать, часто-ли такъ бываетъ, что въ школѣ вмѣсто одного, такъ сказать, законнаго завѣдующаго, есть еще другой, напр., матушка, какъ сейчасъ рассказывали, или что-нибудь въ томъ же родѣ.

Всѣ учительницы церковныхъ школъ стали передавать свои служебныя впечатлѣнія... Одна рассказывала случай, бывший въ первые годы ея службы, когда псаломщикъ написалъ на нее доносъ о благочинному, что она вечерами прогуливается по селу, и по доносу послѣдовалъ оффиціальный запросъ, потребовали объясненія отъ нея, потому что въ бумагѣ было сказано, что она „ведетъ себя очень неодобрительно, гуляетъ

по вечерамъ одна, до 9-ти часовъ, когда все крестьяне ложатся спать“. Въ доносѣ такъ прямо и было сказано „по вечерамъ“.

Другая говорила, что о. завѣдующій дѣлаетъ ей выговоры въ школѣ при учащихся... Наступаетъ во время урока неожиданно томительный, неприятный перерывъ. Учащіеся удивленно смотрятъ. Приближаются минуты тяжелой тишины, между которыми, съ размеренными паузами, сыплется изъ устъ о. завѣдующаго укоризны, и голосъ его такой властный, не допускающій возраженій, звучитъ нѣсколькими тонами выше обычнаго...

Третья изъ года въ годъ трепещетъ изъ-за неуверенности, оставить-ли ее начальство на слѣдующій учебный годъ, такъ какъ о. завѣдующій ежегодно прописываетъ въ отчетахъ, что она, учительница, „въ отчетномъ году не обнаружила примѣровъ доброй нравственности“... И такъ, каждый годъ она должна, по мнѣнію о. завѣдующаго, отличатся какой-то новизной въ доброй нравственности! Если-бы ничего не написалъ, то еще туда-сюда, а то отзывъ дается каждый годъ и все съ отрицаніемъ какихъ-то качествъ въ сослуживцѣ. Иной, пожалуй, и Богъ вѣсть, что подумаетъ!

— Помилуйте, да какъ-же можно такъ безцеремонно касаться чужой репутаціи, по одному только праву завѣдующаго? Вздумалось написать, — взялъ да и написалъ, благо бумага все терпитъ, — заговорила пожилая пассажирка. Она все время молчала, внимательно слушая разговоръ учительницъ и теперь рѣшилась высказаться. Было замѣтно, что она не все сказала и намѣрена продолжать. Ее никто не перебилъ, и она добавила:

— По моему мнѣнію, если кому, такъ особенно священнику не должно дѣлать о барышняхъ-учительницахъ такихъ отзывовъ. Посудите сами: священникъ, пастырь, человекъ съ образованіемъ, которое даютъ въ семинаріяхъ, изучавшій тамъ разныя мудренныя науки, богословія, философію, которой нѣтъ въ нашихъ гимназіяхъ, несомнѣнно, слѣдящій за жизнью, читающій и

— особенно — знающій евангельское ученіе, которое долженъ раскрывать намъ, и вдругъ съ такой легкостью обижаетъ учительницу своей школы! Прямо не понимаю: у него такія высокія задачи въ жизни, должно быть столько вдумчивости въ жизненные явленія, а онъ размѣнивается на пустяки: изощрается въ томъ, какъ-бы ему проявить свою власть на подчиненномъ лицѣ... Священникъ, у котораго въ школѣ однѣ цѣли съ учительницей, такъ какъ оба они должны стремиться къ лучшей постановкѣ школы, заботится о расширеніи своей власти!.. Принимаетъ на кухню, какъ прислугу, дѣлаетъ выговоры при дѣтяхъ, роняя достоинство учительницы, донимаетъ разными мелочами, чтобы отравить и безъ того не легкое существованіе въ какомъ-нибудь захолустѣ. Я страшно удивляюсь такимъ батюшкамъ: гдѣ у нихъ любовь къ ближнимъ, которой учить Спаситель? А всѣ мелкія обиды и униженія, — да развѣ могутъ онѣ способствовать спокойной работѣ въ школѣ?..

— Гдѣ ужъ тутъ евангельская любовь, довольно-бы для насъ и вѣжливости... ну, гуманнаго отношенія, на которое мы имѣемъ одинаковое со всѣми право, — съ грустью въ голосѣ отвѣтила одна изъ учительницъ.

— А вотъ то-же самое доносы эти... крайне обидная вещь... Я думаю, — рѣдкій о. завѣдующій не упражнялся въ нихъ. А вѣдь по большей части каждый доносъ, помимо того, что въ немъ есть что-то іудинское, состоитъ изъ какихъ-нибудь мелочей, пустяковъ, если только не прямыхъ глупостей, — начала учительница, которую называли Александрой Михайловной.

— Да, не много хорошаго въ доносахъ. Я изъ-за нихъ и должна была перемѣнить мѣсто, — заговорила учительница Большегорской школы. Доносы сыпались на меня, какъ шишки на бѣднаго Макара. Разъ на меня было написано, что я неодобрительно гдѣ-то отозвалась о матушкѣ о. Павла, и не слушаю распоряженій о. завѣдующаго въ воспитательномъ дѣлѣ; второй разъ я обвинялась въ томъ, что брала у одной крестьянки крынку молока въ постный день... Ба-

тюшка какъ-то провѣдалъ объ этомъ, сейчасъ-же и настрочилъ, куда слѣдуетъ, хотя я всегда употребляю молоко и не скрываю этого, потому что у меня малокровіе, а покупать лѣкарства нѣтъ средствъ. Потомъ написалъ, что псаломщикъ слышалъ про меня „отъ одного достовѣрнаго человѣка“, что я была разъ на вечеринкѣ, и очень увлекаюсь ухаживаніемъ за молодыми людьми, и что нѣсколько разъ просыпала утреди. Наконецъ, обвинилъ меня въ недостаточной почтительности къ нему и „въ недостаточно ревностномъ“ исполненіи учительскихъ обязанностей... Да, было написано у о. Павла. А какъ только, бывало, напишетъ что-нибудь, встрѣчается—не здороваётся, въ школу придетъ—норовитъ пройти какъ-нибудь бокомъ или спиной повернуться, чтобы не подать руки... Бывало, пріѣдетъ о. благочинный,—сейчасъ-же меня на правезъ, чтобы сдѣлалъ мнѣ „внушеніе“, или „выговоръ“, или „замѣчаніе“. Подъ конецъ ужъ меня перевели... Онъ и на псаломщика потомъ тоже сталъ доносы писать. Призоветъ, бывало, и говоритъ: „ну... ну... пахни... пахни на меня, не пахнетъ-ли отъ тебя водкой“?... Даже обнюхивать сталъ.

— Можетъ быть, доносовъ требуютъ?.. Урядникъ занимается доносами, приставъ то-же пишетъ доносы, о. благочинный „доноситъ“, посмотришь,—все только и дѣлаютъ, что пишутъ „доносы“. Почему-же вашъ о. Павелъ исключеніе? Куда ни повернись,—все „доносы“, „доносы“ и „доносы“, и только и слышишь: „донеси“, „нельзя не довести“, „довесу“. Мнѣ кажется, тутъ направленіе какое-то, извѣстный тонъ; чувствуютъ люди, что они угодаютъ и получаютъ что-нибудь, ну и усердствуютъ, а потомъ у нихъ образуется привычка, такъ что человѣкъ, какъ утратившій обоняніе, уже не различаетъ предосудительнаго въ нравственномъ отношеніи,—резонно замѣтила пожилая пассажирка.

Большинство согласилось съ мнѣніемъ почтенной пассажирки.

Было уже поздно. Въ открытое окно каюты врывался холодный вѣтеръ и на водѣ появилась рябь.

Свѣжѣло. Откуда-то издалека долеталъ съ порывами вѣтра похожій на стонъ крикъ чайки...

Дверь въ каюту отворилась и на порогѣ появился въ формѣ, съ узенькими галунами, помощникъ капитана. Онъ сказалъ, что черезъ часъ пароходъ будетъ дѣлать остановку у ближайшаго на пути населеннаго пункта и желающіе изъ пассажировъ могутъ тамъ побывать.

Я поднялся на палубу. Палубные пассажиры, которымъ предстояло выходить, начинали возиться съ своимъ багажемъ, собираясь оставить пароходъ, который все шелъ впередъ и впередъ.

Объ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли.

Обсуждая вопросъ объ „интеллигенціи и духовенствѣ“, священникъ Г. Петровъ („Русск. Слово“, № 194—204) „точку расхожденія“ этихъ двухъ силъ указываетъ въ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли (№ 201). „Какъ-то такъ слагалось, что съ самой глубокой древности представители религій, какъ сословія, всегда были враждебны свободѣ мысли, крайне несочувственно относились ко всякой попыткѣ выработать самобытное, независимое отъ нихъ міровоззрѣніе“. Гоненія на древнихъ философовъ Ксенофана, Анаксагора и Сократа, нетерпимость іерусалимскаго синедріона къ апостоламъ, „ожесточенная вражда“ и „злбныя гоненія“ на иномыслящихъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ, инквизиторскій духъ папства, стремящійся „живое стадо Христово обратить въ стадо безсловесныхъ тварей“, — все это явленія одного порядка, выраженія одного общаго правила, — исконной нетерпимости представителей религіи къ свободной мысли.

„Возьмите вы проповѣди, ученія статьи, изслѣдованія, университетскіе курсы богословія любого христіанскаго исповѣданія, — вы тотчасъ убѣдитесь, что преобладающее усиліе духовныхъ писателей и ораторовъ направлено на борьбу со „свободомысліемъ“. Су-

дя по этимъ писаніямъ и рѣчамъ, можно подумать, что все зло жизни, всѣ бѣды и неуройства челоѳческаго существованія главнымъ образомъ и происходятъ отъ „свободомыслія“, отъ „необузданнаго“ разума, и что задача духовной, церковной литературы, научной и проповѣднической, въ томъ лишь и заключается, чтобы разумъ обуздать, стѣснить живую мысль, ограничить ея свободу. И чуть гдѣ получится возможность, — духовенство въ преобладающей своей массѣ такъ и дѣйствуетъ. На все, что несогласно съ его взглядами и пониманіемъ, оно налагаетъ свое запрещеніе. Вслѣдствіе такого положенія вещей, интеллигенція всѣхъ странъ и временъ видѣла въ духовенствѣ темную силу, гасильниковъ мысли, поборниковъ невѣжества и духовнаго рабства народныхъ массъ. А такъ какъ духовенство отъ всѣхъ обвиненій въ обскурантизмѣ и насильничествѣ всегда укрывалось за щитомъ религіи, то раздраженіе интеллигенціи съ представителей религіи переходило и на самую религію. Являлись голоса, которые со страшной злобой требовали искорененія религіи“.

Въ такомъ отношеніи духовенства къ свободной мысли о. Г. Петровъ усматриваетъ „два грѣха: грѣхъ невѣрія въ силу проповѣдуемой Божіей правды и грѣхъ лѣности духа“. Только невѣріе можетъ бояться за цѣлость „истины Божіей“, стремиться „ограждать ее, укрѣплять частоколами отъ нападеній“, ибо она — „не мертвый трупъ, разлагающійся отъ притока свѣжаго воздуха, а живой Божій огонь, тѣмъ ярче и свѣтлѣе отъ него разгорающійся“. „Лѣность духа“ ищетъ того, что легче, а запретить легче, чѣмъ убѣдить. Въ разные времена у разныхъ народовъ она заставляла духовенство искать опоры своему ученію у правительствъ, при чемъ въ уплату за нее оно должно было поддерживать гнетъ и „въ области чисто свѣтской, государственной“, роковымъ образомъ становясь на сторону насильниковъ, оправдывая и поддерживая ихъ противъ угнетенныхъ“. Чтобы устранить разладъ, духовенство должно отказаться отъ этихъ „грѣховъ“ и признать за интеллигенціей право свободнаго исканія истины, а за

собою — долгъ положительнаго раскрытія евангельскаго ученія. Христосъ не отогналъ отъ себя ап. Тому за то, что тотъ не повѣрилъ воскресенію съ чужихъ словъ, а далъ ему возможность убѣдиться въ томъ лично. Такъ и духовенство должно относиться къ интеллигентамъ.

„Пусть они не вѣрятъ духовенству, что проповѣдуемое имъ ученіе есть истина. Пусть они ищутъ истины своими „перстами“, своимъ путемъ. Духовенству не тѣснить и не проклинать надо этихъ искателей истины, не гнать ихъ отъ истины и не истину укрывать отъ нихъ. Напротивъ подойти къ нимъ съ истиной, обнаружить эту истину предъ ними, раскрыть всю полноту ея и сказать: „подай персть свой и осяжи, испытай все самъ и убѣдись лично и скажи, гдѣ истина“.

Свобода есть необходимое опредѣленіе духа, и ея устраненіе въ корнѣ убиваетъ духовную жизнь. Странно было бы говорить человѣку о нравственности, лишивъ его напередъ свободы: безъ свободы не было бы грѣха, но не было бы и добродѣтели. То же самое вѣрно и для сферы религіи: и здѣсь безъ свободы нѣтъ заблужденій, но нѣтъ также и сознательной вѣры. Нѣтъ надобности доказывать, что въ содержаніи христіанскаго ученія менѣе, чѣмъ въ какой-либо другой религіи, можно находить основанія для стѣсненія свободной мысли, и въ указанныхъ о. Г. Петровымъ фактахъ гоненія на свободную мысль со стороны представителей религіи слѣдуетъ видѣть пережитокъ языческой традиціи или результатъ союза съ посторонними учрежденіями, по происхожденію языческими. Поэтому нельзя не присоединиться къ пожеланію о. Г. Петрова, чтобы отрицательное отношеніе духовенства къ свободной мысли, къ счастью, далеко не всеобщее, измѣнилось въ сторону большей терпимости. Въ настоящій моментъ, когда церковь столь рѣшительно встала за свободу вѣроисповѣданія, это пожеланіе переходитъ въ свѣтлую надежду. Объявленіе свободы вѣрованія внѣ Церкви требуетъ, чтобъ была объявлена свобода религиозной мысли и богословскаго изслѣдованія также и внутри Церкви. Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ противопоставить ложному, но живому, со-

знательному и свободному върованію иновѣрцевъ свое несомнѣнно правильное, но не оживленное и не согрѣтое личнымъ свободнымъ убѣжденіемъ, облеченное все въ тѣ же старыя неподвижныя формы вѣроученіе, — борьба была бы неравная. Само собою разумѣется, что къ свободѣ религіозной мысли внутри Церкви требуется коррективъ въ формѣ соборности: игнорировать его значило бы пускаться въ дальнее плаваніе безъ компаса.

(„Церковн. Вѣстникъ“).

Заключеніе мирнаго договора съ Японіей.

Въ концѣ мая сего года Государю Императору благоугодно было изъявить согласіе на принятіе предложенія Президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ о свиданіи русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ въ цѣляхъ выясненія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ осуществимо для обѣихъ державъ опредѣленіе условій мира.

Высочайшимъ довѣріемъ эта важная миссія была возложена на Предсѣдателя Комитета Министровъ статсъ-секретаря Витте и Императорскаго посла въ Вашингтонѣ гофмейстера барона Розена, получившихъ полномочія, въ силу коихъ они могли въ случаѣ пріемлемости японскихъ предложеній приступить и къ заключенію мирнаго договора.

По обоюдному согласенію переговоры должны были происходить на американской территоріи. 25-го іюля состоялось въ Ойстербэ первое свиданіе уполномоченныхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, а 27-го въ Портсмутѣ открыты были совѣщанія.

На второмъ засѣданіи японскими делегатами представлены были выработанныя въ Токио условія мира.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ этихъ условій, на основаніи имѣвшихся у русскихъ уполномоченныхъ инструкцій, представлялись совершенно неприемлемыми, редакция же другихъ могла быть истолкована въ ущербъ интересамъ Россіи, статсъ-секретарь Витте предложилъ японскимъ делегатамъ приступить

къ тщательному обсужденію каждаго пункта въ отдѣльности. Посвятивъ на эту работу нѣсколько засѣданій, русскіе уполномоченные пришли къ заключенію, что по четыремъ пунктамъ японскихъ предложеній не можетъ состояться соглашеніе, вслѣдствіе чего японскіе делегаты выразили готовность испросить дополнительныхъ инструкцій отъ своего правительства, въ видахъ изысканія примирительнаго выхода изъ возникшихъ серьезныхъ затрудненій.

Послѣ сношеній съ Токио, японскіе делегаты заявили, что они отказываются 1) отъ поставленнаго ими условія ограниченія русскихъ военныхъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ и 2) отъ выдачи Японіи русскихъ судовъ, интернированныхъ въ нейтральныхъ портахъ; но продолжаютъ настаивать какъ на уступкѣ острова Сахалина, такъ и особливо на уплатѣ Россіею военной контрибуціи.

Руководствуясь данными имъ указаніями, русскіе уполномоченные рѣшительно отвергли послѣднія предложенія, заявивъ, что они не могутъ входить въ дальнѣйшее обсужденіе условій мира до тѣхъ поръ, пока Японія будетъ настаивать на возмѣщеніи ей военныхъ издержекъ.

Принимая во вниманіе, что таковой оборотъ дѣла могъ повести къ разрыву переговоровъ между уполномоченными обѣихъ державъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, по почиву коего состоялись совѣщанія въ Портсмутѣ, рѣшился вновь обратиться черезъ посредство представителя Штатовъ въ Петербургъ къ Государю Императору, прося, во имя одушевляющихъ Его Императорское Величество чувствъ человеколюбія, согласиться для избѣжанія дальнѣйшаго кровопролитія на принятіе новаго предложенія японскаго правительства.

Предложеніе это сводилось къ тому, чтобы Россія, въ виду созданнаго высадкою японскихъ войскъ фактическаго положенія вещей на Сахалинѣ, согласилась оставить за Японіею принадлежавшую ей до 1875 г. южную часть острова, при условіи выкупа сѣверной за вознагражденіе въ суммѣ 1.200.000.000 іенъ.

Выражая президенту Рузвельту признательность за проявленное имъ стремленіе содѣйствовать возстановленію мира, Государь Императоръ однако не нашелъ возможнымъ принять помянутое предложеніе, по существу равносильное уплатѣ Японіи военной контрибуціи.

Извѣщенные черезъ россійскихъ уполномоченныхъ о такомъ рѣшеніи, японскіе делегаты на засѣданіи 16 августа заявили, что, согласно полученнымъ ими указаніямъ отъ своего правительства, Японія отказывается отъ всякаго денежнаго вознагражденія за военные расходы, но сохраняетъ за собою южную часть Сахалина, нынѣ ею занятую, съ обязательствомъ—не принимать военныхъ мѣръ въ этой части острова, не возводить тамъ укрѣпленій и держать Лаперузовъ проливъ открытымъ.

Такимъ образомъ, вслѣдъ за внесеніемъ означеннаго заявленія въ протоколъ, кончились совѣщанія делегатовъ по предварительнымъ условіямъ мира, которыя должны послужить основою для окончательнаго мирнаго договора между Россією и Японією.

Въ настоящее время мирный договоръ подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ.

Корреспонденціи.

Изъ села Чекуева, Онежскаго уезда.

Въ ночь съ 12-го на 13-е іюля*) пожаръ почти совершенно уничтожилъ наше село. Уцѣлѣли отъ огня только храмы да шесть или семь домовъ и волостное правленіе. вмѣстѣ съ другими домами сгорѣли дома причта, сельскаго училища, почтовой конторы, бесплатной народной читальни, винной лавки и квартира стан. пристава и кромѣ того до 24 обывательскихъ домовъ.

Пожаръ начался, повидимому, вслѣдствіе поджога. Первоначально загорѣлись дрова мѣстныхъ торгующихъ крестьянъ Потаповыхъ. Хотя опасность и была замѣ-

---

*) Настоящее сообщеніе поступило въ редакцію 12 августа.

чена своевременно, но за неимѣніемъ подъ руками воды и пожарныхъ машинъ, прекратить дѣйствіе огня не было никакой возможности.

Мирно спали въ это время чекуевцы, усталые послѣ дневныхъ трудовъ, совершенно не подозрѣвая, что преступная рука какого-то злодѣя безжалостно посягаетъ на ихъ достояніе, нажитое въ продолженіи долгихъ—долгихъ лѣтъ мучительнаго труда, неимовѣрныхъ усилій и всевозможныхъ лишеній.

Почти въ самомъ началѣ пожара загорѣлось сельское училище, бесплатная народная читальня, причтовый домъ и квартира стан. пристава. Огонь съ ужасною быстротой охватывалъ одно за другимъ ближайшія сухія строенія и менѣе, чѣмъ въ два часа, все село представляло изъ себя сплошной громадный костеръ изъ 30 домовъ и множества другихъ строеній.

Испуганные жители, разбуженные отъ сна тревожнымъ колокольнымъ звономъ, выбѣгали изъ домовъ и, видя причину тревоги, въ ужасѣ и отчаяніи бросались спасать дѣтей, имущество и домашній скотъ. Крики глубокаго отчаянія, плачь женщинъ и дѣтей, шумъ и свистъ разбушевавшейся огненной стихіи, ревъ животныхъ, находившихся въ хлѣвахъ, призывный колокольный звонъ, просившій помощи и защиты, повисли надъ гибнущимъ селомъ. Не возможно было видѣть безъ слезъ и душевнаго содроганія всѣхъ ужасовъ этой памятной страшной ночи. Здѣсь родители отыскиваютъ своихъ потерявшихся дѣтей; тамъ дѣти беспокоятся о родителяхъ и родныхъ. Въ одномъ мѣстѣ испуганный крестьянинъ спѣшно и съ опасностью для жизни старается вырвать изъ огня хотя часть честно нажитаго имущества, въ другомъ плачущая семья бродитъ кругомъ своего дома, охваченнаго пламенемъ. Всюду слезы и плачь, стоны и горе.

Но ужасъ и смятеніе народа усилились особенно послѣ того, когда стали чернѣть и дымиться куполы и стѣны церквей, стоящихъ въ общей совокупности до 150000 рублей и составляющихъ славу и гордость прихожанъ. Приняты были для тушенія всѣ возможные

мѣры, но онѣ были настолько недостаточны, при наличности одной только пожарной машины, дававшей струю воды не выше 4-хъ сажень, что надѣяться на спасеніе громадной величины трехъ храмовъ и колокольни было совершенно вемыслимо. Въ это время внутри ихъ были собраны въ одно мѣсто все цѣнные богослужебные предметы. Съ престоловъ были сняты св. антимины. Вынесены были также и священныя облаченія.

Но вотъ въ часъ ночи, къ общей радости, предразсвѣтный вѣтерокъ подулъ въ западную, совершенно противоположную отъ церквей, сторону, жаръ уменьшился и опасность миновала. Все облегченно вздохнули. Хотя стѣны и куполы продолжали еще дымиться, но было очевидно, что церкви спасены.

Между тѣмъ въ самомъ селѣ картина разрушенія была попрежнему ужасна. Огонь послѣдовательно и быстро совершалъ свое разрушительное дѣло, встрѣчая слабое сопротивленіе сбѣжавшагося на пожаръ народа.

Къ 6-ти часамъ утра, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло Чекуево, остались только догоравшія груды развалинъ, да обгорѣлые пни столбовъ. Всюду толпился народъ. Несчастные погорѣльцы, уныло понутивъ головы, бродили близъ своихъ пепелищъ. Изъ нихъ особенно пострадали тѣ, дома которыхъ стояли съ срединѣ селенія и центрѣ пожара; у нихъ погибло почти все имущество. Спасено очень не многое. У нѣкоторыхъ сгорѣлъ и домашній скотъ. Несчастій съ людьми не было. Жители крайнихъ домовъ пострадали менѣе. Имъ удалось спасти все, что имѣло цѣнность. Постройки у всехъ были застрахованы. Общій убытокъ болѣе 100000 рублей.

Въ тотъ же день по просьбѣ прихожанъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за сохраненіе церквей, оставшихся цѣлыми къ общей и великой радости всего прихода.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ замѣтить, что нѣкоторыя происшествія на пожарѣ имѣли безусловно отрицательный, прямо даже преступный характеръ.

Всюду царилъ полный произволъ. Народъ, сбѣгавшійся изъ ближнихъ селеній, прежде всего бросился спасать имущество винной лавки и въ результатъ этого на пожарѣ появилось пьяныхъ больше, чѣмъ трезвыхъ. Но это еще не все. Водки было наворовано и про запасъ и притомъ въ большомъ количествѣ.

Кажется, что было бы несравненно разумнѣе винную лавку запереть, вынеся предварительно наличную сумму. Тогда, надо полагать, осталось бы среди погорѣльцевъ менѣе нищихъ, чѣмъ въ дѣйствительности. Въмѣсто того, чтобы красть и выпивать, многіе могли бы принять участіе въ спасаніи имущества погорѣльцевъ. Но, къ сожалѣнію, все произошло въ отрицательномъ смыслѣ.

Затѣмъ, справедливость требуетъ упомянуть и о томъ, что имущество погорѣльцевъ расхищалось въ большомъ количествѣ и совершенно беззастѣнчиво. Многіе изъ крестьянъ оказались далеко не на должной нравственной высотѣ, не упустивъ случая поживиться за счетъ обездоленныхъ бѣдняковъ.

Что же касается противопожарныхъ средствъ, то они не выдерживаютъ ни малѣйшей критики. Общественныхъ машинъ не имѣется. Есть двѣ, но онѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ, да и тѣ оказались въ запущенномъ состояніи, давая весьма слабую струю воды. А вѣдь такое большое общество вполне могло бы имѣть и собственныхъ 2—3 пожарныхъ машины, да столько же, если не болѣе, отъ волости, заключающей въ себѣ до 10000 населенія. Не мѣшало бы подумать посерьезнѣе объ этомъ и быть всегда и вполне готовыми къ борьбѣ съ огнемъ.

Слѣдуетъ установить правильный порядокъ и въ томъ отношеніи, чтобы народъ, идя на пожаръ, несъ съ собою необходимое, напр.,—топоръ, багоръ, ведро, ушатъ и проч. предметы, въ коихъ можетъ явиться надобность.

Желательно и хорошо было бы, если бы и духовенство съ своей стороны приложило стараніе къ установленію правильныхъ противопожарныхъ мѣропріятій.

Діаконъ Чекуевского прихода *Николай Кашиинъ*.

Съѣздъ духовенства 2 округа Шенкурскаго уѣзда.

2 августа сего 1905 года при церкви Ровдинскаго прихода былъ открытъ съѣздъ духовенства 2 благочинія Шенкурскаго уѣзда, на которомъ присутствовало 15 священниковъ, 6 діаконѳвъ и 12 псаломщиковъ.

По испрошеніи благословенія и помощи у Всевышняго, по предложенію о. благочиннаго было приступлено къ обсужденію предметовъ съѣзда. 1) Прежде всего былъ избранъ чрезъ закрытую баллотировку депутатъ общепархіальнаго съѣзда духовенства, каковымъ по большинству шарѳвъ оказался священникъ Ровдинскаго прихода А. Кононовъ, въ чемъ и былъ составленъ потребный актъ, а потомъ были даваемы уполномочія избранному депутату при рѣшеніи вопросовъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и епархіальныхъ учрежденіяхъ. При рѣшеніи, между прочимъ, вопроса о ручномъ трудѣ при семинаріи псаломщички единогласно высказались, чтобы переплетное дѣло было перенесено изъ семинаріи въ псаломщическую школу, поставлено на должную высоту и служило бы питомцамъ подспорьемъ въ послѣдующей ихъ самостоятельной жизни. При этомъ однимъ изъ молодыхъ священниковъ было заявлено, что ручной трудъ въ семинаріи, оплачиваемый денежно, кромѣ вреда ничего не приноситъ, такъ какъ даетъ лишніа средства учащимся для ненормальной жизни. 2) По дѣлу о выпискѣ книгъ для благочиннической библіотеки, которую ранѣе производили по своему усмотрѣнію благочинные и библіотекари, вмѣнено въ обязанность каждому причту въ отдѣльности представлять въ сентябрѣ мѣсяцѣ списокъ книгъ, необходимыхъ для библіотеки, для разсмотрѣнія въ благочинническомъ совѣтѣ, а самую выписку производить чрезъ

библіотекаря въ концѣ гражданскаго года. 3) По вопросу о предупредительныхъ противохолерныхъ мѣрахъ ничего особеннаго по мѣстнымъ условіямъ не было выработано, такъ какъ причты отнесли къ этому совершенно безучастно и большая часть изъ нихъ не пожелала даже имѣть у себя противохолерныхъ аптечекъ, отзываясь тѣмъ, что они не правоспособны въ этомъ дѣлѣ и опасности пока отъ холеры никакой не предвидится.

Въ концѣ сѣзда старѣйшимъ изъ духовенства при участіи всѣхъ причтовъ былъ торжественно отслуженъ молебенъ Господу Богу о дарованіи воинству нашему побѣды надъ врагомъ и высказано депутату пожеланіе о поднесеніи духовенствомъ Архангельской епархіи адреса Государю Императору съ выраженіемъ вѣрно-подданническихъ чувствъ.

Прот. Н. М.

Освященіе храма въ Карпогорскомъ приходѣ.

24 іюля сего года, съ Архипастырскаго благословенія и разрѣшенія, состоялось торжество освященія заново отремонтированнаго храма въ честь Воскресенія Христова въ селѣ Карпогорскомъ, Пинежскаго уѣзда.

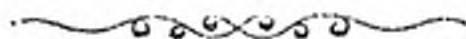
Освященіе совершено благочиннымъ 2-го Пинежскаго округа о. Θεодоромъ Корелинымъ, въ сослуженіи мѣстнаго священника Сергія Семенова и 3-хъ священниковъ сосѣднихъ приходовъ. Наканунѣ освященія было отправлено всеобщее бдѣніе; на литію и величаніе выходили всѣ священнослужашіе.

Въ самый день освященія храма уже съ ранняго утра стали стекаться толпы богомольцевъ, благодаря хорошей дорогѣ и теплой лѣтней погодѣ; храмъ скоро переполнился народомъ. Въ 9 ч. утра, послѣ водосвятнаго молебна, началось освященіе храма. Моляшіеся съ глубокимъ вниманіемъ слѣдили за всѣми дѣйствіями освященія. На литургіи за причастнымъ приходскій священникъ обратился къ молящимся съ поученіемъ о

значеніи христіанскаго храма въ дѣлѣ нашего спасенія. Поученіе было выслушано присутствующими съ большимъ вниманіемъ.

Предъ началомъ молебна, слѣдовавшаго за литургіей, мѣстные прихожане выразили своему приходскому пастырю сердечное поздравленіе съ освященіемъ храма, искренне благодарили за труды по переустройству его и при этомъ поднесли ему святую икону Христа Спасителя, прося своего пастыря принять ее, какъ вещественный знакъ уваженія и любви къ нему всѣхъ его пасомыхъ. Рѣчь крестьянина П. Родіонова, которому было поручено прихожанами высказать ихъ благодарность, дѣйствительно была сказана отъ чистаго сердца и звучала словами любви и уваженія пасомыхъ къ своему пастырю. По прочтеніи Родіоновымъ рѣчи, прихожанинъ Г. Щепоткинъ поднесъ о. Сергію икону. Растроганный неожиданнымъ даромъ молодой пастырь въ простой, задушевной и трогательной рѣчи благодарилъ своихъ прихожанъ за ихъ вниманіе къ нему, любовь и за то сердечное благорасположеніе, которое они оказали ему въ этотъ торжественный день.

Священникъ *Флавіанъ Сидоровъ*.

Некрологъ.

Священникъ Н. А. Зуевъ.

3 іюля въ Паденгскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, мирно отошелъ ко Господу послѣ продолжительной болѣзни, на 38 году, мѣстный священникъ Никаноръ Александровичъ Зуевъ.

Покойный сынъ священника, рано оставившаго его сиротою. Образование получилъ въ Арх. дух. семинаріи, полный курсъ которой окончилъ въ 1889 году. Въ томъ-же году онъ былъ назначенъ священникомъ въ Верхнепаденгскій Покровскій приходъ, откуда въ 1897 году перешелъ въ Паденгскій приходъ. За все время своего служенія онъ несъ обязанности завѣдующаго и законоучителя сначала Верхнепаденгской-Покровской

церковно-приходской школы, а потомъ Падегской. Съ октября 1900 года онъ законоучитествовалъ въ Падегскомъ сельскомъ М. Н. П. училищѣ.

Какъ пастырь приходскій, покойный всего себя отдавалъ на служеніе приходу. Никакое дѣло изъ приходской практики ему не казалось маловажнымъ. Въ требоисправленіяхъ онъ не допускалъ никакой задержки, насколько это онъ него зависѣло, и по первому зову охотно и съ любовію готовъ былъ идти или ѣхать въ домъ своего прихожанина для исполненія требъ, которыхъ на долю его выпало не мало особенно въ первые годы его служенія, когда онъ, помимо своего обширнаго прихода, раздѣленнаго нынѣ на два, былъ входящимъ въ Верхнепадегскій-Николаевскій приходъ, за 18 верстъ отъ Покровскаго прихода, куда онъ долженъ былъ ѣздить по совершенно неустроенной лѣсной дорогѣ почти въ теченіе 6 лѣтъ. Какъ пастырь добрый, онъ не ограничивался лишь формальною исполнительностью требъ, но входилъ въ живое общеніе съ прихожанами, съ которыми любилъ проводить время и которые были для него друзьями и собесѣдниками. Необыкновенно простой въ обращеніи и добродушный, онъ былъ доступенъ каждому прихожанину. Всякое горе и нужда прихожанъ находили въ любвеобильномъ сердцѣ о. Никанора полное удовлетвореніе. Помимо нравственнаго утѣшенія, почившій помогалъ бѣднымъ и матеріально, чѣмъ могъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія его помощь больнымъ, за которою къ нему обращались не только его прихожане, но и жители сосѣднихъ приходоѡвъ.

Прихожане искренне любили о. Никанора и относились къ нему съ уваженіемъ, исполняя все его просьбы и желанія, обращенныя къ нимъ. Горько сожалѣли о немъ во время его болѣзни и оплакивали его преждевременную кончину. Послѣ его смерти они предоставили для житья его семейству старый школьный домъ.

Ревностно исполняя свои обязанности по приходу, покойный не мало положилъ трудовъ и хлопотъ по благоустройству храмовъ Божіихъ и причтовыхъ помѣще-

ній какъ въ Верхнепаденгскомъ Покровскомъ приходѣ, такъ и въ Паденгскомъ. Въ первомъ изъ занимаемыхъ приходовъ при его стараніи и даже личномъ пожертвованіи украшены 12 иконъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса посеребренными чеканными ризами, а внутреннія стѣны обширнаго Покровскаго храма обиты парусиной и окрашены масляными красками. Во второмъ приходѣ имъ устроенъ прекрасный священнической домъ. Немало трудовъ было у него и по постройкѣ каменнаго трехпрестольнаго храма въ приходѣ, сооруженнаго на средства И. С. Леванидова.

Въ школьномъ дѣлѣ, какъ завѣдующій и законоучитель, о. Никаноръ заявилъ себя добросовѣтнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и полученныя имъ въ теченіи 15 лѣтъ за школьное дѣло награды (набедренникъ, Библия отъ Св. Синода и признательность епарх. начальства); устроенныя имъ два новыя школьныя зданія въ занимаемыхъ имъ приходяхъ служатъ наглядными памятниками его трудовъ и хлопотъ на этомъ поприщѣ.

Болѣзнь горла (чахотка), сведшая о. Никанора въ могилу, началась съ конца 1904 г. Господь удостоилъ его умереть христіанскою смертію. 30 іюня онъ былъ соборованъ и напутствованъ св. тайнами священникомъ Остахинскаго прихода о. Н. Павловымъ. Предъ самою кончиною покойный по его собственному желанію на кровати былъ перенесенъ подъ св. иконы, гдѣ тихо и скончался.

По опрятаніи тѣла усопшаго была совершена первая панихида о. Н. Павловымъ. Чтеніе евангелія и псалтири производилось окрестнымъ духовенствомъ, совершавшимъ и панихиды. 5-го іюля панихида днемъ была совершена благочиннымъ о. Д. Козминымъ. 6-го числа вечеромъ гробъ былъ перенесенъ въ храмъ. Въ день погребенія, 7 іюля, литургію совершали священники Н. Павловъ, А. Родимовъ и П. Соколовъ; за причастнымъ было произнесено священникомъ К. Синцовымъ надгробное поученіе, вызвавшее слезы участниковъ погребенія. Трогательно-умилительное послѣдова-

ніе священническаго отпѣванія было совершено всѣми прибывшими іереями, во главѣ съ о. Н. Павловымъ. Предъ отпѣваніемъ произносилъ поученіе о. А. Родимовъ.

По окончаніи отпѣванія, при печальномъ перезвонѣ, съ крестнымъ ходомъ, гробъ былъ вынесенъ священниками, обнесенъ вокругъ храма и опущенъ въ могилу противъ главнаго алтаря храма.

Миръ праху твоему, досточтимый отецъ Никаноръ! Да не постыдишься ты въ день страшнаго испытанія Владычя и услышишь гласъ отъ Господа: „вниди въ радость Господа твоего!“

Священникъ А. Родимовъ.

Рукописные историческіе сборники Арх. Епарх. Древнехранилища.

II. Хронографъ Антоніева Сійскаго монастыря.

(Окончаніе)

Изложеніе историческихъ событій начинается съ сотворенія міра, которое изложено кратко, но очень доступно для пониманія средняго читателя. Очевидно оно заимствовано изъ шестоднева Северіана. Затѣмъ слѣдуетъ ветхозавѣтная исторія и исторія восточныхъ государствъ. Въ главѣ 39-й изложена исторія „о Камбисѣ (Камбизѣ) сыне Кирове иже Навуходносоромъ именовавшеся лютою ради и мужества его и о Юдифе еврейныни“. Глава эта изложена на двухъ полустраницахъ, но между ними вставлены 5 страницъ (162—166), написанныя скорописью XVII в., содержащія въ себѣ подробную исторію Юдифи подъ заглавіемъ „избраніе (т. е. извлеченіе) отъ книгъ, глаголемыя Юдиѣ“. Въ главѣ 43-й изложено „о царѣ Макидонскомъ Филиппе и о царицѣ его Алимпіяде и о Александре царѣ сынѣ Алимпіядинѣ иже грекъ проиеновашеся“. Сказаніе о Александрѣ Македонскомъ весьма обширное, занимаетъ 38 стр. текста, кромѣ того приложено много вставокъ, добавленій на отдѣльныхъ листахъ,

четвертушкахъ различной величины, и на поляхъ. Всѣ эти добавленія написаны четкою скорописью XVII в. Въ концѣ сказанія объяснено, что повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ написалъ Аріанъ ученикъ философа Ефистита, современникъ имп. Нерона.

Въ исторіи объ Александрѣ Македонскомъ вставлены слѣдующіе отдѣлы: „о пришествіи въ Афины“, „о созданіи Александрѣи“, „о собраніи паки воинства Даріева“, „о посолствѣ“ (къ Дарію; передъ этимъ вписана довольно большая вставка и отдѣлъ „о первомъ побойщи (Дарія) со Александромъ“), „о совокупленіи вои“, „о Данииле пророцѣ и о тріехъ отроцѣхъ, „о шествіи Александра въ великію Индію и про...ческій градъ идѣже Поръ царствовалъ“. Крімъ того имѣется въ Александріи много приписокъ, сдѣланныхъ тѣмъ же почеркомъ на поляхъ хронографа, въ особенности въ началѣ повѣсти и въ концѣ.

Въ главѣ 51-й помѣщено сказаніе о „12 сивиллахъ сирѣчь пророчицахъ яже пророчествоваху о пречистой Дѣвѣ Маріи, и о воплощеніи Божія слова“, съ приведеніемъ самыхъ пророчествъ. Въ главѣ 52-й „о еллинскихъ философѣхъ, понеже и тіи проназначеніи вѣры, и чистаго ради житія ихъ коснушася истинны отъ Духа святаго, и глаголющи будущая челоѣкомъ“ (о Фалѣ, Ерміи, Аристотелѣ, Стисихорѣ, Фискудидисѣ, Платонѣ и Діонисіи—приведены краткія изрѣченія изъ ихъ произведеній); въ гл. 79-й, посвященной царствованію Императора Константина Вел., говорится между прочимъ о зміи великомъ „его же Сильвестръ папа молитвою укроти“; въ 95-й гл. о созданіи церкви святой Софіи премудрости“, въ 115 гл. между прочимъ о папѣ Формосѣ, о королѣ польскомъ Лескѣ, Попелѣ, сынѣ его, и о Петрѣ гугнивомъ; въ главѣ 123-й помѣщена между прочимъ статья: *о преложеніи отъ греческаго языка на славянскій и вкратцѣ сказаніе о роженіи и о житіи св. Кирилла философа*. Въ главѣ 131 изложено княженіе вел. князя Владимира святаго; изложено оно подробно; имѣется между прочимъ исторія о убіеніи христіанина Варяга и сына его Ивана, испытаніе раз-

ныхъ вѣрѣ, крещеніе вел. кн. и русской земли, при чемъ между прочимъ сказано: „въ лѣто 3141 г. иде Владимиръ въ Смоленскую землю и тамо крести все тѣ земли“. При изложеніи княженія Владимира святого между листовъ 410 и 412 вставленъ листъ, исписанный скорописью съ киноварнымъ заглавіемъ „о русскомъ князѣ Владимирѣ и о крещеніи его“; въ этой статьѣ изложено тоже княженіе Владимира св. весьма кратко: на одной страницѣ помѣщено княженіе Владимира св. и его преемниковъ до Владимира Мономаха.

При изложеніи княженія вел. князя Дмитрія Ивановича Донскаго въ гл. 155-й между прочимъ помѣщенъ такой фактъ „въ 8013 (6887—1379) г. князь ординскій Мамай посла рать на вел. князя Дмитрія Ивановича. И князь Дмитрій обрѣте на рѣки Вожи и тутъ татарове побѣгоша. и на томъ побоищи поймалъ попа русскаго, а у него мѣхъ зелей лютыхъ и послаша его въ заточеніе на Лаче Озеро“, — фактъ, указывающій, что озеро Лаче служило мѣстомъ ссылки (слич. слово Давида Заточника) съ давнихъ временъ.

Въ главѣ 157-й между прочимъ изложено сказаніе „о взятіи Царьграда отъ безбожнаго Магмета Турскаго царя“ и „сказаніе Ивана Пересвѣтова: како царь Магметъ греческія книги огнемъ хотя пожещи, и о совѣтѣ турскаго царя о закони съ пашами своими“.

Въ главѣ 159, посвященной изложенію царствованія вел. кн. Ивана Васильевича III, помѣщено сказаніе „и о дальнихъ островахъ на нихъ живутъ люди дикообразныя. а называютъ тѣхъ острововъ мѣста немцкія люди новой свѣтъ, или четвертая часть вселенныя. нарицають Америку“; и „сказаніе о мѣстѣ мидійскомъ идѣже гробъ Магметовъ“.

Въ главѣ 160-й изложено царствованіе великаго князя Василія Ивановича. Изложено оно кратко; указаны только главныя событія его царствованія, при чемъ болѣе подробно отмѣчены факты, относящіеся къ борьбѣ его съ казанскими татарами. Послѣ краткой похвалы царю приведенъ цѣликомъ великокняжескій и царскій титулъ, который, по словамъ автора хроногра-

фа, онъ первый изъ русскихъ великихъ князей и царей началъ употреблять въ сношеніяхъ съ иностранными государствами. Начинается титулъ „Божією милостію Государь царь и великій князь Василій Ивановичъ“... и оканчивается словами... „и всея Русіи государь и обладатель“.

Въ гл. 161-й изложено царствованіе „государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русей“. По изложеніи начала его царствованія и вступленія въ бракъ съ Анастасіей изложена характеристика его до кончины первой его супруги Анастасіи и послѣ кончины. Далѣе описаны взятіе Казани, война съ Литвой, посылка въ разныя страны посольствъ—въ поморскія страны въ „Гурмы“ (?), въ Англею“, посылка въ 7075 г. (1568) году Ивана Петрова да Бурнаша Ялычева съ казаками въ Сибирь для ознакомленія съ татарскими царствами, описаніе пути ихъ, встрѣчавшихся государствъ и городовъ, прибытіе въ „амунгальскую“ землю, подробное описаніе ея; направленіе ихъ пути къ Китаю (очевидно въ страны, лежащія въ предѣлахъ нынѣшней Закаспійской области), описаніе городовъ тамошнихъ, нравовъ жителей, природы края, предметовъ торговли и странъ, съ которыми они ведутъ торговлю; говорится о посылкѣ въ 7090 г. (1682) купцовъ Трифона Коробейникова да Юрія Грека въ Иерусалимъ и на Аѳонъ съ „милостивей“ и приведены рассказы изъ этого путешествія: о святѣмъ градѣ“, „о возженіи свѣщъ отъ святаго гроба Господня въ день великія субботы“, „о вѣрѣ арменстѣй“ и прочихъ“. Все это описалъ, какъ сказано въ хронографѣ, „въ своей книгѣ Трифоновъ“. Въ концѣ главы объ Иванѣ Грозномъ сказано, что предъ смертью своею онъ поручилъ престолъ сыну Федору, а въ качествѣ руководителей поставилъ при немъ дядю его по матери Никиту Романовича и князя Ивана Петровича Шуйскаго. О Борисѣ Годуновѣ не упоминается. Изложеніе царствованія Федора Ивановича заканчивается указаніемъ на то, что умирая, онъ „приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московскаго государства... братаничу своему по матери

Федору Никитичю Романова племяннику матери его.. обаче жъ кознию лукавою и предковеніемъ Московскаго боярина и конюшева Бориса Годунова такового дара получитьи не сподобится“, — приписка, указывающая на то, что составитель ее былъ сторонникъ дома Романовыхъ. На это указываетъ приведенное въ статьѣ о воцареніи Михаила Федоровича преданіе о томъ, что о воцареніи на Руси дома Романовыхъ предсказали „волхвы и звѣздочетцы“ еще Борису Годунову и такимъ образомъ оно было какъ будто предназначено свыше еще за долго до наступленія самаго событія.

Въ 163-й главѣ изложены: „царство Борисово иже отъ синклитскаго сану рекомаго Годунова“; „о растригѣ и о смерти царя Бориса“, при чемъ изложены происхожденіе Гришки Отрепьева, монашеская его жизнь въ разныхъ монастыряхъ, обстоятельства пребыванія его на Волыни (довольно подробно), сношеніе съ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III, вступленіе съ войскомъ въ предѣлы Московскаго государства, борьба съ войскомъ Бориса Годунова; приведены цѣликомъ нѣкоторыя грамоты, которыя онъ разсылалъ по разнымъ городамъ и т. д. Въ главѣ 164-й изложено: „царство Феодора Борисовича Годунова“, при чемъ авторъ отзывается о немъ хорошо и говоритъ, что многіе сожалѣютъ о смерти его; въ этой же главѣ, между прочимъ, приведены двѣ грамоты Лжедмитрія. Въ 165 главѣ изложено „царство растриги Григорія Отрепьева иже лжею отъ лукаваго взять на ся именованіе ново царевича князя Дмитрія Углицкаго“. По изложеніи царствованія самозванца, приведена характеристика дѣятельности его, при чемъ указано и то, что сдѣлалъ хорошаго, сказано, что онъ возвратилъ многихъ изъ сосланныхъ Борисомъ Годуновымъ въ ссылку, а въ томъ числѣ Филарета старца (Никитича) съ сыномъ Михаиломъ и братомъ Иваномъ. Въ 166-й главѣ изложено „царство Василія царя по приварекованію Шуйскаго“, „о поставленіи Ермогена патріарха“, „о зломъ развратницѣ Петрушкѣ и о прочихъ мятежникахъ“, „о принесеніи мощей с—того мученика Дмитрія и о избав-

леніи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ“, „о побѣдѣ Василя царя на злыя мятежники и начального ихъ прегордаго разбойника Петрушку“, „о новоявльшемся развратницѣ тишины его же имя нарицашеся дикій воръ Тушинской“ и т. д. Приведена, между прочимъ, характеристика Василя Шуйскаго со стороны лицъ, недовольныхъ имъ и пытавшихся свергнуть его съ престола, а именно они утверждали, „что Василій Шуйскій человекъ глупъ и нечестивъ пїяница и блудникъ и всячествованіемъ не истовенъ и царствованія недостойнъ“.

Въ 167-й главѣ говорится „о боярской державѣ Московскаго государства“; въ ней содержатся слѣдующіе отдѣлы (безъ раздѣленія ихъ на главы 168 и 169): „о крестномъ цѣлованіи у москвичъ съ поляки“, „о послѣхъ“, „о смерти вора калужскаго“, „сказаніе вкратцѣ о разореніи царствующаго града Москвы“, „о Гермогенѣ патріархѣ и о кончинѣ его“, „бояре и воеводы“. „о гѣтманѣ Хоткѣвиче“, „о князѣ Дмитреи Михайловичѣ Пожарскомъ и о Кузмѣ Мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ воинства“, „о приходѣ второе къ Москвѣ гетмана Хоткевича“, „о взятіи обоза и о побѣде на литовскихъ людей“, „о явленіи чудотворца Сергія во осадѣ Галусанскому архіепископу Арсенію“, „о взятіи поляковъ литвы и немецъ во градѣ Кремль“, „о избраніи благовѣрнаго и благороднаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи самодержца и о постѣ и о молитвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ“, „о посланіи къ государю къ Костромѣ смоленіемъ и о нареченіи его царскимъ“, „о возведеніи государя на превысочайшій царскій престолъ Московскаго государства и всея Русіи“ и, наконецъ, „сказаніе о приходѣ подъ царствующій градъ Москву исъ Полши королѣва Жигомонтова сына Владислава со множествомъ воинства с полскими людми и с немцы и с черкасы и с русскими изменники. а ис подъ Москвы приде подъ Троецкій Сергіевъ монастырь и съ Московскими послы вземъ миръ возвратися во свою полскую землю“, „о чудѣ

преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца исцѣлившимъ нѣмого и глухого“, „о приходѣ въ монастырь посломъ Московскаго государства и о миру съ королевскими послы“. Послѣднее сказаніе очевидно составляетъ позднѣйшее добавленіе къ первоначальному хронографу, потому что отдѣлъ „о возведеніи государя на превысочайшій царскій престолъ“... заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу о дарованіи новоизбранному царю Михаилу Федоровичу здравія, укрѣпленія его потомства на престолѣ, о побѣдѣ надъ врагами“ и т. п., имѣющее такое окончаніе:... „и прославимъ во Троицѣ славимаго Бога Отца и Сына и Святого (Духа) яко тому подобаетъ всяка честь и поклоненіе во вѣки аминь“. Сходное сему имѣетъ окончаніе и самое сказаніе.

Хотя въ оглавленіи хронографа означено 169 главъ, но въ самомъ текстѣ послѣднія двѣ главы 168 и 169 не означены на поляхъ, такъ что дѣленіе текста на главы въ текстѣ заканчивается 167 главой

Съ 607 стр. идутъ слѣдующія добавочныя статьи: 1) „Преднаписаніе о градѣ Азове и о приходѣ атамановъ и казаковъ великаго Донскаго воиска и о взятіи града“ (оканчивается на стр. 613); 2) „родословіе русскихъ государей“, съ указаніемъ родовъ князей Тверскихъ, Бѣлозерскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ, Суздальскихъ, Рязанскихъ, Муромскихъ, 3) роды Литовскихъ князей „Голицыныхъ“, „Телятовыхъ“ и т. д. 4) „Боярское родство“; 5) „о языцѣхъ сирѣчь о татарѣхъ“; 6) „лѣтописецъ вкратцѣ“ (всего $\frac{1}{2}$ страницы съ небольшимъ) и 7) наконецъ „слово лѣтописца русскаго“, начинающееся такъ: „яко Богъ даетъ власть ему хощетъ и поставляетъ царя и князя вышній“...

Таково въ общемъ содержаніе хронографа Сійскаго Антоніева монастыря. Кто его составилъ и для кого, вѣтъ указаній въ немъ. Одно только можно сказать, что составленъ въ царствованіе Михаила Федоровича, лицомъ близкимъ и знакомымъ съ событіями междоцарствія и воцаренія дома Романовыхъ, потому что при описаніи этихъ событій онъ часто излагаетъ ихъ какъ

бы отъ своего имени: говоритъ въ первомъ лицѣ, таково, на примѣръ, молитвенное обращеніе по поводу избранія царя Михаила Федоровича, помѣщенное предъ сказаніемъ, начинающееся такъ: „мы же отцы и братья рабы его и богомольцы“.

Чѣмъ, какими лѣтописями и какими лѣтописными сводами составитель хронографа руководился при изложеніи событій, касавшихся Руси, трудно опредѣлять; но при изложеніи исторіи Византіи источниками служили не однѣ указанныя въ заголовкѣ хронографа произведенія Манассіи, и Северія Гевальскаго, а и другія сочиненія, такъ въ гл. 97-й въ отдѣлѣ объ Августинѣ Ипонійскомъ епископѣ, между прочимъ, сказано: „а писано въ большой Козмографіи, а не въ гравной графіи“ (стр. 303 об.).

Обращавшіеся въ Двинской землѣ хронографы, удовлетворяя любознательность мѣстныхъ жителей и расширяя ихъ умственный кругозоръ, въ тоже время вліяли на мѣстное иконописное искусство; изъ него иконописцы черпали сюжеты для своихъ произведеній. Доказательствомъ этому можетъ служить изображеніе на стѣнкахъ деревяннаго книжнаго шкафа при клиросѣ церкви с. Матигоръ, Холмогорскаго уѣзда, 12 сивиллъ, съ приведеніемъ ихъ изреченій, имѣющихъ, по словамъ хронографа, пророческое значеніе. Шкафъ этотъ находится въ настоящее время въ Древнехрамилщѣ Архангельскаго Церковно-Археологическаго Комитета.

Григорій Вугославскій.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Отъ Арх. Епарх. Начальства.—Опредѣленіе Арх. Дух. Консисторіи за № 448.—Епархіальн. извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.

Часть неоффиціальная. Дѣнь Преображенія.—Поѣздка Его Пресвященства въ Поморье.—Къ статьямъ по вопросу о современ. пужлахъ единовѣрія.—Учительницы.—Объ отношеніи духовенства къ свободной мысл.—Заключеніе мирнаго договора съ Японіей.—Изъ села Чекуева, Онежск. уѣзда.—Сѣздъ духовенства 2 окр. Шенкурск. уѣзда.—Освященіе храма въ Карпогорскомъ приходѣ.—Некрологъ.—Рукописные истор. сборники Арх. Епарх. Древнехрамилща.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ешовъ.*